Украинскій Вѣстникъ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

подъ редакціей ***М. А. Славинскаго*** и при ближайшемъ участіи проф. ***М. С. Грушевскаго,*** проф. ***Д. Н. Овсянико-Куликовскаго*** и ***А. А. Русова***

16-го Іюля 1906 г.

МИХАЙЛО ГРУШЕВСЬКИЙ
MYKHAILO HRUSHEVSKY DIGITAL ARCHIVES

№ 9

Редакція № закончена 15 іюля

hrushevsky.nbuv.gov.ua

Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина. Екатерин. кан., № 71 – 6.

Дума распущена...

Дума распущена!—можно различно оцѣнивать событіе, выражаемое этими двумя краткими словами, но нельзя отрицать чрезвычайной серьезности положенія, создаваемаго этимъ событіемъ, нельзя ее преувеличить... Указывать на то, что форма для роспуска думы избрана самая скромная, законная и даже „конституціонная"—значитъ, въ сущности, какъ говорятъ французы,—faire bonne mine au máuvais jeu. Писаніе же въ утѣшеніе современникамъ историческихъ справокъ „изъ исторіи европейскихъ конституцій", гласящихъ, что, напримѣръ,—„въ Германіи въ эпоху революціи 1848 года случаи распущенія палатъ сопровождались даже разгонами ихъ при помощи войскъ",—равносильно повторенію назиданій Карамзина—„и простой гражданинъ долженъ читать исторію—она миритъ его съ несовершенствомъ нынѣшняго порядка вещей", свидѣтельствуетъ, что времена бывали похуже, а „государства не разрушались"... Случилось національное несчастіе, чреватое, быть можетъ, тяжкими потрясеніями, о которыхъ страшно подумать и которыхъ можно было избѣжать... Впечатлѣніе получилось ошеломляющее, даже „Новое Время" извѣстіе о роспускѣ думы назвало „грустнымъ" и признало, что передъ Россіей открывается „тяжелый періодъ". Испугъ или растерянность заставили вмѣстѣ съ тѣмъ газету, бросившую не одинъ комъ грязи въ Государственную Думу, нынѣ заявить, что дума „была честная и незлобная", что—

hrushevsky.nbuv.gov.ua

„ей вѣрили“... Испугъ и растерянность „Новаго Времени“ увеличиваются оттого, что оно знаетъ, что „въ глазахъ населенія всю тягость вины несетъ только настоящее министерство“, и не скрываетъ отъ себя того, что людямъ, „поставленнымъ у власти“—будетъ трудно достигнуть „помощи и довѣрія“. „Утѣшенія“ „Новое Время“ ищетъ въ личности новаго главы правительства, которому и поетъ панегирикъ: „Во главѣ правительства поставленъ П. А. Столыпинъ, человѣкъ искренне сочувствующій обновленію Россіи, человѣкъ еще относительно молодой и обладающій волею и характеромъ. Его мужество взять на себя такую большую отвѣтственность въ эту историческую минуту заслуживаетъ всякой симпатіи“. „Симпатію“ „Новаго Времени“ врядъ ли раздѣлятъ общество и народъ,—почему-то именуемый газетой „населеніемъ“, — ибо имъ трудно будетъ проникнуться убѣжденіемъ, что въ роспускѣ Государственной Думы, отъ которой измученная страна съ такимъ нетерпѣніемъ и любовью ждала обновленія, что въ этомъ роспускѣ именно и выразилось „искреннее сочувствіе обновленію Россіи“... „Населеніе“ и исторія иначе, нежели циничная газета, будутъ квалифицировать „мужество“ г. Столыпина. Пусть оффиціозъ новаго правительства съ торжествомъ побѣдителя развязно восклицаетъ: „что̀ сдѣлало министерство—кадеты уже узнали“... („Россія“) Rira bien, qui rira le dernier! О „дѣяніяхъ“ министерства узнаетъ и весь народъ: „тягость вины“ за „мужество“ этихъ „дѣяній“ не окажется ли непосильной даже, если они, дѣйствительно, кромѣ жажды „полноты власти“, обладаютъ „волею и характеромъ“?... „Новое Время“ обращается къ новому „кабинету“ съ призывомъ помочь „богатырямъ мысли и дѣла“ (слова манифеста)—„выйдти на помощь правительству изъ среды общества“. „Богатыри мысли и слова“ не могутъ придти на помощь тому правительству, которое свою „симпатію“ обновленію страны доказало пока только антинаціональнымъ дѣломъ, „богатыри мысли и слова“ выйдутъ на помощь народу, и про-

тивъ этихъ „богатырей", несомнѣнно, направитъ всю „полноту власти" новое правительство. Мы вступаемъ въ новый фазисъ борьбы народа съ правительствомъ, въ конечномъ исходѣ которой не сомнѣваемся, ибо вѣримъ свято въ то, что „свобода—не умираетъ въ гробу" (Л. Берне). Но мы не знаемъ еще, черезъ какія потрясенія пройдетъ наша родина къ свободѣ. Ближайшее будущее темно и тревожно: не даромъ же наканунѣ роспуска Думы князь Мещерскій писалъ по поводу слуха о роспускѣ: „Боже сохрани этому слуху оправдаться", не даромъ писала англійская „The Daily News:" — „Если государственная дума будетъ распущена, то наступитъ конецъ Götterdämmerung. Результатомъ этого явится не столько революція, сколько своего рода космическая анархія; нѣчто въ родѣ того, чего міръ ни разу не видалъ съ того времени, когда римская имперія разсыпалась по кусочкамъ въ дни смятенія и ужаса". Да не оправдаются эти мрачныя пророчества и да избѣжитъ страна той смертельной опасности, которая открыта передъ ней „мужествомъ" министерства, заслуживающимъ по „Новому Времени" — „всякой симпатіи"... Но не будемъ утѣшать себя, подобно оправившемуся за два дня отъ испуга и растерянности „Новому Времени"—тѣмъ, что, собственно говоря, *ничего особеннаго* не случилось. Взглянемъ опасности прямо въ глаза и спокойно и сознательно будемъ продолжать свое великое дѣло дѣйствительнаго освобожденія народа...

У всѣхъ еще въ памяти свѣтлый, весенній день 27 Апрѣля, всѣ еще живо помнятъ энтузіазмъ народа, привѣтствовавшаго „лучшихъ людей"—народныхъ представителей, по пути въ Таврическій дворецъ: „мечта возможной и близкою стала"... И Дума тяжелымъ гражданскимъ подвигомъ своего колоссальнаго труда стала единственнымъ организующимъ центромъ, сосредоточіемъ всѣхъ надеждъ и упованій народныхъ... „Ей вѣрили"... А нынѣ...—„облетѣли цвѣты, догорѣли огни"... Какъ же по достоинству оцѣнить опасность, созданную тѣмъ

по-истинѣ „безумствомъ храбрости“, которому поетъ пѣсню „всякой симпатіи“ „Новое Время“? И пусть не указываютъ намъ на 20 февраля:—эта далекая дата при быстротѣ совершающихся событій, среди взбаламученнаго моря дѣйствительности—величина абсолютно невѣсомая и неосязаемая, стоящая по ту сторону всякой возможности предвидѣнія. „Что̀ сдѣлало министерство“,—это теперь уже всѣ узнали, но что изъ этого сдѣланнаго выйдетъ,—никому неизвѣстно...

Мих. Могилянскій.

Послѣ распущенія Думы.

Вѣроятно, только къ выходу слѣдующаго номера мы узнаемъ, какъ отозвалась на Украинѣ вѣсть о распущеніи Думы, на которую земледѣльцы нашего края возлагали надежды, какъ на такое учрежденіе, которое разрѣшитъ вопросъ о землѣ безъ лишняго раздраженія тѣхъ, кого онъ будетъ касаться, и безъ обиды какой-либо стороны.

Дума распущена именнымъ Высочайшимъ Указомъ 8-го іюля текущаго года. Созывъ новаго ея состава назначенъ на 20 февраля 1907 года. Украинцы вмѣстѣ съ гражданами другихъ національностей нашего государства призываются на $7^1/_2$ мѣсяцевъ къ терпѣнію среди ужасныхъ условій жизни. Разстройство финансовое грозитъ большими бѣдствіями; недородъ и полный неурожай въ восточной половинѣ Европейской Россіи не предвѣщаетъ ничего добраго на этотъ періодъ въ $7^1/_2$ мѣсяцевъ. Нашъ край, впрочемъ, избѣгъ ужасовъ голодовки. Хотя ливни и градъ въ южной полосѣ Украины сильно повредили хлѣба, но все же землякамъ нашимъ прожить жизнью физическою до февраля и до новой весны будетъ можно.

Но что сулитъ рокъ на этотъ предстоящій тяжелый періодъ умственной, политической и нравственной жизни края? Въ прошлое и заглядывать не хочется: такъ все тамъ мрачно, ужасно и безотрадно. Среди свиста нагаекъ и пуль готовилась Украина къ новой жизни при представительномъ управленіи государствомъ, а вопросы мѣстнаго управле-

hrushevsky.nbuv.gov.ua

нія даже и въ голову не приходили въ тѣ мѣсяцы отчаянія, когда приходилось утрачивать вѣру въ людей, въ ихъ способность жить не только для собственнаго чрева, а и для согражданъ своихъ. Казалось, воскресла дѣйствительность старой римской поговорки, что homo homini lupus est, что человѣкъ для ближняго своего волкъ—т. е. врагъ!

При такихъ условіяхъ жизни, при такомъ настроеніи разныхъ классовъ общества проходили выборы въ первое представительное собраніе. Много фактовъ, свидѣтельствовавшихъ о проявленіи самаго грубаго эгоизма, занесено на страницы повременной печати въ землѣ украинской. Собираются, напр., крупные землевладѣльцы Александрійскаго уѣзда Херсонской губерніи вмѣстѣ съ крестьянами для улаженія недоразумѣній и упорядоченія отношеній, ставшихъ невыносимыми. Сначала какъ будто и сидятъ рядкомъ и разсуждаютъ ладкомъ; но кончается засѣканіемъ людей „до потери сознанія". А въ Полтавщинѣ Филоновъ не ограничивается розгами и плетями, а доходитъ и до употребленія новыхъ системъ оружія. Его употребляли и въ Александрійскомъ уѣздѣ, стрѣляя вдоль улицъ села, не забывая и архаическаго способа мести и устрашенія — поджога крайнихъ хатъ и селъ, подлежавшихъ карательнымъ экспедиціямъ. На Волыни—также собирались помѣщики съ крестьянами обсудить положеніе дѣла и взаимныя отношенія, также говорили сначала о повышеніи цѣнъ на рабочія руки; но кончилось ходатайствами передъ генералъ-губернаторомъ о присылкѣ казаковъ. А что дѣлали казаки, — лучше и не вспоминать.

Въ городахъ и другихъ болѣе крупныхъ населенныхъ пунктахъ не допускаемы были никакія собранія. Какіе же сознательные выборы могли быть произведены среди подобной безурядицы и страха каждаго, если не за свою жизнь, то за свою неприкосновенность? Только, развѣ, въ Черниговской? Полтавской и отчасти Кіевской и Харьковской гу-

берніяхъ выборы были нѣсколько нормальны. Въ Екатеринославской же, гдѣ царилъ терроръ, Волынской и Подольской губерніяхъ происходили не выборы, а пародіи на этотъ актъ высочайшей важности.

Дума распущена наканунѣ отмѣны выборовъ на Волыни, —столько злоупотребленій было найдено въ производствѣ ихъ. Но несмотря на такія условія выборовъ, группа украинскихъ депутатовъ, которая не успѣла окончательно съорганизоваться, все-таки была представлена въ первомъ россійскомъ парламентѣ. Эта группа составилась изъ членовъ Думы, принадлежавшихъ къ разнымъ партіямъ; при несогласіи въ воззрѣніяхъ по разнымъ частнымъ вопросамъ, всѣ они одинаково высказывались за необходимость автономіи для Украины при будущемъ политическомъ устройствѣ государства Россійскаго. Въ этомъ сходились всѣ, какъ представители крупнаго землевладѣнія, такъ и крестьяне. Разногласія въ украинской группѣ депутатовъ возникли изъ-за разницы въ требованіяхъ законопроекта по аграрному вопросу, предложенныхъ партіями народной свободы и трудовой. При этомъ обнаружились разныя умонастроенія трехъ главныхъ національностей, представленныхъ большинствомъ въ нашемъ парламентѣ. Украинцы-депутаты стали ближе къ великороссамъ, и видно было, что соглашеніе между ними на этой почвѣ — возможно. Что же касается поляковъ, представленныхъ въ Думѣ членами такъ называемой національно-демократической партіи, далекой отъ истиннаго демократизма, то они заняли положеніе, прямо противоположное проектамъ объ отчужденіи земель, какъ трудовой партіи, такъ и конституціонно-демократической. Стоя за автономію для чисто-польскихъ земель, они все-таки не хотѣли обезсилить вліянія своихъ земляковъ въ Литвѣ, Бѣлоруссіи и правобережной Украинѣ. Будучи въ этомъ смыслѣ врагами украинскихъ демократовъ, по вопросу объ автономіи, какъ это ни странно, они являлись

ихъ союзниками и будто-бы даже сходились въ программѣ съ польскою прогрессивно-демократическою партіею, представителей которой въ Думѣ не было.

Въ такомъ періодѣ невыяснившихся отношеній послѣдовало распущеніе Думы. Тяжелое время предстоитъ пережить населенію всѣхъ національностей, населяющихъ Россійское государство. Въ центрѣ земли русской—въ Москвѣ, цѣнность рубля въ государственной рентѣ уже теперь пала до 67 копѣекъ, сумма государственнаго долга достигла цифры около 8 милліардовъ, т.-е. почти по 57 рублей на наличную душу обоего пола (считая въ томъ числѣ и дѣтей), а уплата процентовъ по этому долгу въ 314 милліоновъ рублей на каждую душу составляетъ почти 2 р. 25 коп., т.-е. такую почти сумму, какая причиталась на душу взрослаго мужчины лѣтъ 50 тому назадъ при прямомъ подушномъ обложеніи на содержаніе всего государственнаго механизма. Неблагопріятныя условія урожая текущаго года еще болѣе отягощаютъ положеніе всѣхъ живущихъ въ нашей изстрадавшейся родинѣ. Но при всемъ ужасѣ настоящаго положенія вещей слѣдуетъ ли впадать въ отчаяніе всѣмъ, призваннымъ законами послѣдняго года управлять страною? Теперь мы не можемъ отговариваться поговоркою: „моя хата з краю“: есть министры и правительство, которое обязано, какъ опекунъ, заботиться о нашихъ нуждахъ. Лично каждый изъ насъ, при громадной территоріи государства, не можетъ участвовать въ Думѣ, какъ то возможно было въ народномъ собраніи маленькаго городка, представлявшаго собою цѣлое государство. Но мы всѣ обязаны стараться, чтобы люди, нашимъ довѣріемъ облеченные, были достойны этого довѣрія, были способны разрѣшить очень сложные и трудные вопросы жизни всего государства. За предстоящіе $7^1/_2$ мѣсяцевъ мы должны такъ приготовиться къ выбору этихъ избранниковъ, чтобы не были возможны такія заявленія съ ихъ стороны, о какихъ передавали газеты относительно избранныхъ подолянъ.

— „На що, люде добрі, вы обрали насъ: чи ж ми здатні бути членами Державноі Думи?“

Такъ говорили избранные члены Государственной Думы выборщикамъ, сомнѣваясь въ пригодности своей для рѣшенія государственныхъ вопросовъ. Семь мѣсяцевъ можетъ показаться долгимъ срокомъ съ перваго взгляда. Но если мы вспомнимъ ходъ прошлой выборной агитаціи, то несомнѣнно придемъ къ заключенію, что срокъ этотъ невеликъ для такой громадной территоріи, какъ Украина. Пусть избирательныя комиссіи теперь же начнутъ составленіе и провѣрку списковъ, если выборы будутъ производиться на старыхъ основаніяхъ. Если же, какъ говорятъ, предполагается примѣненіе всеобщаго избирательнаго права, то и безъ списковъ пусть всѣ организаціи, какія успѣли народиться на Украинѣ, пусть всѣ органы прессы теперь же начинаютъ обсужденіе вопроса о предстоящихъ выборахъ въ Думу. Послѣ того пробнаго опыта, какой былъ произведенъ въ текущемъ году, можно надѣяться, что слѣдующіе выборы будутъ болѣе сознательны, что они дадутъ отъ Украины людей, убѣжденныхъ не только въ необходимости автономіи, но и въ большей необходимости увеличенія просвѣтительныхъ средствъ. Для украинской демократической партіи и „просвіт“, существующихъ въ нѣсколькихъ городахъ Украины, предстоитъ теперь большая работа. И мы позволяемъ себѣ высказать надежду, что работа эта будетъ плодотворна. Но для осуществленія возможности работы необходимо, чтобы отдѣльныя громады украинской радикально-демократической партіи имѣли болѣе частые съѣзды для установленія болѣе объединенныхъ дѣйствій.

На съѣздѣ 4-го іюля въ Полтавѣ, какъ сообщаетъ „Громадьска Думка“, были представители только отъ пяти громадъ: Кіевской, Черниговской, Полтавской, Харьковской и Одесской. Почему же отсутствовали представители отъ Волыни, Подоліи, Екатеринославщины, Кубани? Почему же громады

изъ уѣздныхъ городовъ, мѣстечекъ и селеній не позаботились прислать делегатовъ на собраніе, гдѣ рѣшался кардинальный вопросъ—быть ли въ Думѣ особой украинской партіи, или представлять безформенную группу людей разныхъ воззрѣній, принадлежащихъ къ разнымъ партіямъ?

Мы полагаемъ, что для объединенныхъ дѣйствій украинской радикально-демократической партіи членамъ ея теперь же слѣдуетъ начать организацію съѣздовъ, прибѣгнувъ къ услугамъ всѣхъ газетъ, издаваемыхъ въ южно-русскихъ городахъ: при такихъ условіяхъ для предстоящихъ выборовъ подготовлена будетъ почва. Образованные классы на Украинѣ до настоящаго времени занимались абстрактною политикою, а не политикою мѣстныхъ интересовъ: оттого и земскія, и городскія кассы пусты, оттого и дебаты послѣднихъ земскихъ собраній безсодержательны. Сельское населеніе жило въ мракѣ, темнотѣ и полной отчужденности отъ политики, оттого и сельская жизнь себя не проявляла. Но послѣдній годъ разбудилъ и крестьянство и высшіе классы интеллигенціи и подѣлилъ ихъ не по старымъ признакамъ—пана въ сюртукѣ и мужика въ свиткѣ, а по новымъ категоріямъ: стоящихъ за обновленіе государственной жизни и за царство стараго произвола. На Украинѣ первые, будетъ ли то Грабовецкій изъ полуразваливающейся хатенки, или Шрагъ изъ обстановки городской квартиры, перешедши на почву практической политики, признали единодушно, что безъ національно-территоріальной автономіи Украинѣ существовать невозможно. Пусть же эта простая формула станетъ для всѣхъ украинцевъ—членовъ Думы новаго состава—аксіомою, ибо все пройдетъ до того времени, а народъ украинскій останется. И подготовлять для него лучшія условія существованія—наша обязанность.

А. Русовъ.

МИХАЙЛО ГРУШЕВСЬКИЙ
MYKHAILO HRUSHEVSKY DIGITAL ARCHIVES

hrushevsky.nbuv.gov.ua

Движеніе политической и общественной украинской мысли въ XIX столѣтіи.

Прошлый вѣкъ начался на Украинѣ подъ знакомъ уничтоженной гетманщины: сожалѣніями объ утратѣ автономіи и мечтами объ ея возстановленіи. Болѣе импульсивный Капнистъ, послѣдній представитель активныхъ автономистовъ XVII—XVIII в., въ качествѣ делегата своихъ земляковъ, „доведенныхъ до отчаянія тираніей русскаго правительства", неудачно пробуетъ заручиться поддержкой прусскаго правительства на случай украинскаго возстанія для сверженія „русскаго ига" и возстановленія „стараго козацкаго устройства", съ потерей котораго не можетъ, по его словамъ, помириться козацкое войско*). Болѣе сдержанный поэтъ-родоначальникъ возрождающейся украинской литературы, посвящаетъ свою извѣстную строфу — элегическій вздохъ отшедшей гетманщинѣ:

Так, вічной памяти, бувало
У нас в гетьманщині колись:
Так просто військо шиковало,
Не знавши: стій, не шевелись!
Так славниї полки козацькі

---

*) Подробнѣе въ моемъ „Очеркѣ исторіи украинскаго народа", гдѣ гл. XX—XXIV (новаго изданія) посвящены исторіи упадка и возрожденія украинства въ XVIII—XIX вѣкахъ.

Лубенський, Гадяцький, Полтавський
В шапках було, як мак, цьвітуть!
Як грянуть, сотнями ударять,
Передъ себе пики наставлять,
То мов мітлою все метуть *).

Со временемъ, однако, эти мечты и вздохи становятся слабѣе и глуше. Возстановленіе (очень преходящее и частичное) старыхъ учрежденій гетманщины, предпринятое, въ общей реакціи предшествующему царствованію, императоромъ Павломъ, не поддержало ихъ сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ, наоборотъ, могло до нѣкоторой степени даже расхолодить въ этихъ мечтахъ украинское общество, уже отвыкшее отъ этихъ старыхъ учрежденій,—поставивъ его съ ними лицомъ къ лицу. И если въ правительственныхъ кругахъ не прекращаются подозрѣнія украинской аристократіи въ планахъ возстановленія гетманства, если даже толки называютъ все новыхъ и новыхъ кандидатовъ на гетманскую булаву, — то несомнѣнно, что въ этихъ подозрѣніяхъ говорила болѣе неспокойная „совѣсть" правительства, чѣмъ факты реальныхъ настроеній этой украинской аристократіи, весьма спокойно сочетававшей платоническіе вздохи о старинѣ съ ревностной службой новому режиму и еще болѣе ревностными заботами объ упроченіи, на почвѣ новыхъ порядковъ, своего личнаго и классоваго благополучія.

Болѣе реальны были симпатіи и стремленія къ возвращенію казачьяго строя среди украинскихъ массъ. Въ лѣво-

---

*) „Такъ бывало у насъ когда-то, въ блаженной памяти гетманщинѣ: такъ войско строилось въ свободные ряды, не зная: „стой", „не шевелись"! такъ славные козацкіе полки Лубенскій, Гадяцкій, Полтавскій цвѣли, бывало, какъ макъ своими шапками, а какъ грянутъ, ударятъ сотнями, высунувъ передъ собою пики, то метутъ передъ собою все, какъ метлою" (Котляревскій, Виргиліева Енеіда, ч. IV). Рѣчь идетъ о замѣнѣ козацкой службы регулярною, о которой, какъ о предметѣ всеобщаго неудовольствія, говорилъ Капнистъ.

бережной Украинѣ къ нимъ съ большимъ успѣхомъ обращалось не разъ само правительство, надеждами на возвращеніе этого строя заохочивавшее украинское населеніе къ волонтерской службѣ въ козацкихъ полкахъ, формировавшихся въ трудныя минуты (во время нашествія Наполеона и позже, во время польскаго возстанія 1831 г.), но затѣмъ оставлявшее эти надежды безъ исполненія *). Въ правобережной Украинѣ (Кіевской губ.) эти стремленія прорвались во время формированія ополченій для Крымской кампаніи, когда крестьяне массами заявляли о своемъ желаніи идти на врага и домогались перечисленія ихъ въ козаки. Но въ основаніи этихъ стремленій, кромѣ козацкой традиціи, лежали иные мотивы, соціально-экономическаго характера: съ возстановленіемъ козацкаго устройства и перечисленіемъ въ козаки населеніе надѣялось освободиться отъ крѣпостной зависимости, податей, рекрутчины, словомъ—осуществить тѣ основы, на которыхъ опиралась старая козачина XVII вѣка.

Эту же демократическую, такъ сказать, сторону козацкой традиціи поддерживаетъ и выдвигаетъ украинское народничество, нарождающееся во второй четверти XIX столѣтія и въ своемъ развитіи значительно опереживающее народничество великорусское. Съ одной стороны—начинающееся съ конца XVIII в. рѣшительное обращеніе къ народному языку и народной стихіи въ возрождающейся украинской литературѣ, съ другой—вліяніе идей западноевропейскаго романтическаго народничества, поддержанное впечатлѣніями славянскаго возрожденія и замѣтное въ украинскомъ обществѣ уже во второмъ десятилѣтіи, а вполнѣ опредѣленно выступающее въ третьемъ,—создаютъ эти, запечатлѣнныя уже вполнѣ

*) Въ 1830-хъ гг. правительство, опасаясь козацкихъ мечтаній, распорядилось даже перечислить этихъ козаковъ-добровольцевъ въ регулярную службу (на 18 лѣтъ!), а нѣкоторые полки были принудительно водворены на жительство на Кавказѣ.

сознательнымъ демократизмомъ, народническія теченія, для которыхъ украинскія массы, украинскій народъ становится не только предметомъ сочувствія къ его угнетенію и стремленію къ улучшенію его общественнаго и экономическаго положенія, но и предметомъ почитанія, какъ носитель правды и красоты жизни, возможное приближеніе къ которому становится руководящею идеею творчества и народоизученія. Старые герои козачины блекнутъ и меркнутъ передъ новымъ коллективнымъ и безымяннымъ героемъ — сѣрою массою, стремленія которой къ свободѣ и общественной справедливости вдохновляютъ новыя поколѣнія украинскаго общества.

Наиболѣе яркій и импульсивный ихъ представитель Шевченко уже съ презрѣніемъ отворачивается отъ политикановъ-гетмановъ, этого „варшавскаго сора и грязи Москвы", не умѣвшихъ стать на почвѣ народныхъ интересовъ, отстоять свободу и свободный строй своей родины, закабалившихъ ее московскому самодержавію, а выдвинувшія ихъ народныя массы—старому и новому „панству". Къ увлекающимъ его мечтамъ о былой „славѣ Украины" неизмѣнно примѣшивается эта горькая память о погубившей ее розни старшины и народныхъ массъ, объ этихъ „тяжкихъ дѣлахъ", забвеніе которыхъ онъ готовъ купить цѣною собственнаго „веселого віка". Истиннымъ героемъ его и его единомышленниковъ дѣлается революціонный народъ, то козачество, которое ставитъ себѣ цѣлью достигнуть такого общественнаго строя, гдѣ не было бы „ни холопа, ни пана". Болѣе радикальный, чѣмъ его товарищи, поэтъ мечтаетъ о новомъ народномъ возстаніи, которое „вражею злою кровью" омыло бы „оскверненную землю" его родины и превратило бы раздѣленную рабствомъ однихъ и господствомъ другихъ, сословными и экономическими привиллегіями народность—въ „великую, новую свободную семью" *).

*) Знаменитый его „Заповіт" (завѣщаніе), писанный въ расцвѣтѣ творчества, въ концѣ 1845 г.

При такомъ отношеніи къ прошлому у этого младшаго поколѣнія народниковъ неизбѣжно должно было исчезнуть то консервативно-лойяльное отношеніе къ современнымъ условіямъ, къ самодержавному режиму Россіи и провозглашенной имъ оффиціальной формулѣ православія, самодержавія и народности, которое умѣло сочетать со своимъ народолюбіемъ старшее поколѣніе украинскихъ народниковъ, находившее болѣе точекъ соприкосновенія съ консервативно-реакціоннымъ славянофильствомъ, и оффиціальнымъ народничествомъ великорусскимъ. Съ половины XIX вѣка этотъ консерватизмъ и оффиціальный патріотизмъ, встрѣчающійся у представителей стараго поколѣнія и у разныхъ minores gentes младшаго, нужно рѣшительно считать пережиткомъ, отжившею точкою зрѣнія украинства. И здѣсь наиболѣе рѣзкимъ и сильнымъ выразителемъ новаго настроенія является опять-таки Шевченко, съ необыкновенною, ни прежде, ни послѣ невиданною силою заклеймившій уродства самодержавнаго режима, обрушившійся на его носителей со всею горячностью негодованія не только порабощенной Украины, но и порабощаемаго общества Россіи. Страшныя репрессіи, нравственныя пытки, которыя встрѣтили его за смѣлыя слова, не сломили его гнѣвнаго духа, клеймившаго съ одинаковою силою до ссылки и послѣ возвращенія ея и „сатраповъ-унтеровъ“, и представителей темной и реакціонной церкви, и раболѣпствующую массу „нѣмыхъ, подлыхъ рабовъ, лакеевъ капрала пянаго“ *).

*) Отысканный недавно отрывокъ его стихотворенія: „Юродивий“ съ необыкновенною силою рисуетъ это настроеніе поэта въ послѣдній періодъ его творчества (послѣ ссылки); поэтъ обращается въ немъ къ воспоминаніямъ своей кіевской жизни 1840-хъ гг., когда

Капралъ Гаврилович безрукий
Та унтер пяний Долгорукий
Украйну правили...
. . . . . .
. . . Не вам.

Самодержавному режиму кружокъ Шевченка (такъ называемое Кирилло-Меѳодіевское братство) противоставлялъ идею свободной славянской федераціи. Это было возобновленіемъ федеративныхъ идей „Соединенныхъ Славянъ“ 1820-хъ годовъ, но съ тою существенною поправкою, что принципъ національной федератіи проводился теперь и внутрь восточнаго славянства *), и Украина должна была явиться самостоятельнымъ членомъ федераціи. Эти изъ самоуправляющихся національныхъ тѣлъ („такъ, чтобы каждый народъ составлялъ особенную рѣчь-посполитую“), демократически организованныхъ, съ республиканскимъ устройствомъ („праленіе народное, съ правителемъ, а славянская федерація должна была составиться избраннымъ на время“). объединенныхъ федеральнымъ правительствомъ — „общимъ славянскимъ соборомъ изъ представителей всѣхъ племенъ“. Сословному строю, оффиціальной народности и религіи, полицейскому гнету кружокъ противоставлялъ требованія „всеобщаго равенства и никакого различія сословій“, религіознаго равноправія, свободы мысли и слова, а ближайшею цѣлью своею ставилъ „искорененіе рабства и всякаго униженія низшихъ классовъ“ и всеобщее распространеніе грамотности **).

Доносъ на Кирилло-Меѳодіевское общество и вызванный

Не вам, въ мережаній ливреі
Доносчики і фарисеі,
За правду пресьвятую встать
І за свободу! Розпинать,
А не любить ви вчились брата...

*) Къ сожалѣнію, остаются непровѣренными показанія о существованіи въ 1820-хъ годахъ „Малороссійскаго общества“, ставившаго своею задачею осуществленіе политической независимости Украины; если эти показанія имѣютъ въ себѣ что-нибудь реальное, мы имѣли бы въ немъ современную поправку къ планамъ освободительнаго движенія 20-хъ годовъ.

**) „Уставъ“ и „Правила“ кружка помѣщены недавно въ журналѣ „Былое“ (за февраль).

имъ процессъ, окончившійся полнымъ разгромомъ его—заключеніемъ и ссылкою членовъ (1847), внесли замѣтную остановку въ развитіе идей, которыми были проникнуты кирилло-меѳодіевскіе „братчики". Когда изъ своихъ подневольныхъ мѣстопребываній они собрались (увы, далеко не всѣ) въ концѣ 1850-хъ и началѣ 60-хъ годовъ въ Петербургѣ, ихъ захватила волна тогдашняго освободительнаго движенія, „великихъ реформъ", центральнымъ вопросомъ которыхъ для нихъ являлся такъ давно и любовно разрабатывавшійся въ украинской литературѣ вопросъ объ уничтоженіи крѣпостного права. Передъ этимъ вопросомъ дня отодвинулись на второй планъ политическіе идеалы кирилло-меѳодіевскаго кружка, поблѣднѣло и стушевалось недоброжелательное отношеніе къ украинскому „провинціализму", наблюдавшееся у великорусскихъ „западниковъ" (вспомнимъ рѣзкіе выходки Бѣлинскаго противъ украинской литературы вообще и противъ Шевченка въ частности). Основанный кирилло-меѳодіевцами журналъ „Основа" (1861—2) главное вниманіе обращаетъ на вопросы освобожденія крестьянъ, землеустройства и самоуправленія украинскаго крестьянства, въ связи съ развитіемъ этихъ вопросовъ для цѣлой имперіи, далѣе выдвигаются вопросы о мѣрахъ успѣшнѣйшаго распространенія грамотности и образованія (воскресныя школы, учебники на народномъ языкѣ).

Активный періодъ и на этотъ разъ продолжался недолго. Послѣдовавшее уже въ 1863 г. первое запрещеніе украинскаго слова (Валуевскій циркуляръ) положило конецъ планамъ популярно-научной и учебной литературы, а затѣмъ и литературному движенію вообще; проявленія общественной и личной иниціативы подверглись также суровымъ преслѣдованіямъ—высылки и аресты задавили попытки организаціонной дѣятельности. Возобновившіяся затѣмъ, послѣ почти десятилѣтняго антракта, главнымъ образомъ въ Кіевѣ, попытки легальной литературной и научной дѣятельности,

изученія народной жизни, ея экономическихъ и общественныхъ условій также скоро были задавлены новымъ, еще болѣе категорическимъ и абсолютнымъ запрещеніемъ украинскаго слова, создавшимъ новый „антрактъ“ въ развитіи украинства въ Россіи (указъ 1876 г., остававшійся въ силѣ вплоть до недавнихъ „временныхъ правилъ о неповременной печати“).

Въ такихъ условіяхъ, гдѣ абсолютно запретными для украинцевъ оставались цѣлыя области духовной дѣятельности, какъ научная, популяризаторская, переводная литература на украинскомъ языкѣ; гдѣ почти непреоборимыя преграды клались украинской беллетристикѣ, украинскому театру; гдѣ съ серьезными препятствіями приходилось считаться даже изученію прошлаго и настоящаго Украины, украинскаго языка, исторіи, этнографіи; гдѣ самое подозрѣніе въ сочувствіи „украинофильскимъ идеямъ“ считалось преступленіемъ, и призракомъ „сепаратизма“, гдѣ преслѣдовалось всякое проявленіе стремленій къ подъему культурнаго уровня украинскаго народа, его общественнаго и національнаго сознанія, всякое обращеніе къ его родному языку, какъ орудію культурнаго движенія,—въ такихъ условіяхъ, съ періодами обостренія и смягченія, но въ общемъ почти безъ измѣненій затянувшихся на полныхъ сорокъ лѣтъ, конечно, не мыслимо было сколько-нибудь правильное движеніе не только украинской литературы или науки, но и политической и общественной мысли, лишенной всякихъ легальныхъ органовъ своего развитія.

Наиболѣе импульсивные элементы украинскаго общества въ виду все усиливающейся правительственной реакціи и невозможности легальной политической и общественной дѣятельности примыкаютъ къ современнымъ революціоннымъ движеніямъ Россіи и, выдвигая на первый планъ интересы политической борьбы, склонны были пренебрегать національными запросами, откладывая ихъ „на другой день послѣ побѣды надъ самодержавнымъ режимомъ“. Люди, не допу-

скавшіе такого пренебреженія, дорожившіе развитіемъ также и національной стороны общественнаго движенія, въ виду непреоборимыхъ препятствій, ставившихся украинству въ Россіи, постепенно, — начиная уже съ первыхъ запрещеній (1863), переносятъ свою литературную, отчасти и общественную, дѣятельность за границы Россіи, въ австрійскую Украину, въ сосѣдній Львовъ.

Подъ воздѣйствіемъ этого вліянія и непосредственнаго участія украинскихъ силъ въ мѣстной литературной работѣ, галицкая литература и общество, значительно отставшія подъ соединеннымъ господствомъ реакціонно-клерикальной польской шляхты и такой же австрійско-польской бюрократіи, теперь въ ускоренномъ темпѣ проходятъ стадіи развитія украинской общественной мысли, отъ наивнаго козакофильства къ романтическому, потомъ болѣе реальному народничеству и, наконецъ, къ соціалистическимъ и радикально-прогрессивнымъ направленіямъ. Соединенными силами галицкихъ дѣятелей и Украинцевъ изъ Россіи, наряду съ эволюціей литературной, выработкою формъ и средствъ просвѣтительной и вообще культурной работы, производится на украинской почвѣ Галиціи провѣрка и практическое приложеніе политико-общественныхъ схемъ и программъ, вырабатываются практическія формы общественной и политической организацій и т. п. *). Съ 1890-хъ годовъ особенно, Галиція дѣлается горниломъ украинской политической и общественной мысли для всей Украины, такъ сказать, образцовой школой политической и культурной работы, въ которой принимаютъ живѣйшее участіе политически настроенные элементы украинскаго общества Россіи. Между тѣмъ правительственныя репрессіи украинству, съ одной стороны, и не національный (часто даже антинаціональный, централистическій) харак-

*) См. краткій очеркъ въ моей статьѣ „Украинскій Пьемонтъ“ въ № 2 „Украин. Вѣстника“, подробнѣе въ XXV главѣ „Очерка“.

теръ революціонныхъ движеній — съ другой, приводятъ къ такъ наз. культурничеству, то-есть принципіальному исключенію изъ ближайшей программы украинства задачъ политическаго характера и сведенію его къ задачамъ чисто-культурнымъ.

Представителемъ перваго, такъ сказать, политическаго направленія, наиболѣе яркимъ и вліятельнымъ для своего времени былъ Драгомановъ († 1895), членъ кіевскаго украинскаго кружка 70-хъ гг., въ своемъ познѣйшемъ положеніи эмигранта имѣвшій непосредственное воздѣйствіе на галицкое движеніе, но въ значительной степени также и на украинскіе кружки Россіи 1880-хъ и начала 1890-хъ гг. Въ сферѣ общественной это былъ эволюціонный соціализмъ, съ сильнымъ народническимъ оттѣнкомъ, служившій, такъ сказать, смягченною параллелью къ землевольческимъ и народовольческимъ теченіямъ Россіи. Въ сферѣ политической — демократическій конституціонализмъ и федерализмъ, представлявшій новое, исправленное изданіе федералистическихъ идей Кирилло-меѳодіевцевъ, освобожденныхъ отъ религіознаго мистицизма, которымъ была сильно проникнута Кирилло-меѳодіевская программа, и перенесенныхъ съ почвы славянофильской (федерація славянскихъ народовъ) на реальную почву современныхъ отношеній: перестройки на федеративныхъ началахъ современной Россіи, съ національно-территоріальной автономіей во главѣ угла (у самого Драгоманова, впрочемъ, этотъ принципъ національно-территоріальной автономіи неудачно затемнялся идеей автономіи областной).

Культурничество, многочисленныхъ (но менѣе яркихъ, чѣмъ какимъ былъ Драгомановъ для политическаго украинства) представителей котораго, живущихъ и умершихъ, я не буду перечислять,—въ свою очередь пошло въ двухъ направленіяхъ. Одно, представленное отчасти кружкомъ „Кіевской Старины“, имѣло,—позволю себѣ такъ выразиться, характеръ болѣе общерусскій; оно оставляло политическую и обществен-

ную работу, въ болѣе либеральномъ или болѣе консервативномъ направленіи (смотря по взглядамъ отдѣльныхъ представителей этого направленія), такъ сказать, общеимперскимъ элементамъ, считая удѣломъ украинцевъ производить надстройку надъ этою работою въ видѣ изученія Украины, сохраненія традицій украинскаго языка и литературы, хотя бы въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ („для домашняго употребленія", какъ говорилось), которые бы не вызывали упрековъ въ сепаратизмѣ (съ проповѣдью такого скромнаго „украинофильства" выступилъ между прочимъ и Костомаровъ въ послѣдніе годы жизни, какъ говорятъ—изъ мотивовъ чисто тактическаго свойства). Другое направленіе, такъ сказать, радикально-національное, старалось противоставить великорусской стихіи стихію украинскую, съ ея самобытнымъ содержаніемъ, какъ равноправный и самодовлѣющій національный типъ, по крайней мѣрѣ въ теоріи. Держась чисто „культурническаго" направленія въ Россіи, представители этого направленія не прочь были вести политику въ Галиціи, гдѣ при ихъ участіи созданъ былъ компромиссъ украинскихъ націоналистовъ съ центральнымъ правительствомъ и мѣстными польско-шляхетскими правящими кругами,—такъ называемая угода 1890 г., имѣвшая цѣлью обезпечить нестѣсняемое культурное развитіе украинства цѣною уступокъ политическаго характера (смягченія украинской оппозиціи польско-шляхетскому режиму) и весьма скоро провалившаяся въ виду невозможности примирить въ дѣйствительности жизненные запросы украинства съ сохраненіемъ польско-шляхетскаго режима.

Чисто культурническое направленіе и на почвѣ Россіи скоро обнаружило свою полную несостоятельность. Съ одной стороны, старый режимъ оставался непреклоннымъ въ своемъ преслѣдованіи *всякаго* проявленія украинскаго національнаго сознанія, и никакимъ пониженіемъ украинскихъ запросовъ, никакими „отмежеваніями слѣва" не удавалось здѣсь

создать почвы для какого-либо легальнаго украинства, съ другой стороны —съ совершенною ясностью обнаруживалось, что культурно-національные запросы украинства такъ тѣсно и органически связаны съ общественно-политическими, что невозможно выдѣлить ихъ, не обрекая на захуданіе. Поэтому даже чисто научная работа въ концѣ концовъ захирѣла въ кіевскихъ украинофильскихъ кругахъ, отмежевавшихся слѣва, отъ „политики", и, наоборотъ, развилась въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, на галицкой почвѣ, гдѣ культурная работа (до чисто научной включительно) не переставала быть интегральною частью политическаго и общественнаго движенія, борьбы за права народа и его трудящихся массъ.

Съ концомъ девяностыхъ годовъ паденіе культурничества стало очевиднымъ. Младшія поколѣнія, отвернувшись отъ этого „украинофильства" (это имя пріобрѣло въ ихъ устахъ характеръ отрицательный, какъ обозначеніе несерьезнаго и поверхностнаго отношенія къ украинству), кладутъ во главу угла своей дѣятельности сочетаніе національнаго радикализма *) или съ болѣе или менѣе лѣвыми общественно-политическими теченіями, въ видѣ народническаго соціализма или соціальнаго демократизма, или съ болѣе умѣреннымъ конституціоннымъ демократизмомъ, то-есть возвращаютъ украинству политическій характеръ. На этой почвѣ, подобно галицкимъ теченіямъ и партіямъ 1890-хъ годовъ, формируются и эволюціонируютъ, главнымъ образомъ уже въ первыхъ годахъ XX вѣка, теченія и партійныя организаціи Украины Россійской, въ большинствѣ дѣйствующія и, теперь, которыхъ характеристика дана будетъ на страницахъ нашего журнала другими нашими товарищами.

Проф. **Мих. Грушевскій.**

---

*) Употребляю это выраженіе взамѣнъ „радикальнаго націонализма", чтобы не придать ему неблагопріятнаго оттѣнка, которое такъ часто соединяется теперь съ словомъ „націонализмъ".

Non multum, sed multa.

Къ статьѣ профессора М. Грушевскаго о „Встревоженномъ муравейникѣ“ („У. В.“, № 6) можно прибавить еще одну цѣнную черту. Это—роль еврейскаго населенія Галиціи въ тамошней польско-украинской борьбѣ.

Тяжела судьба той народности, земля которой порабощена чужими владыками. Но безконечно горше участь народа, который совсѣмъ утратилъ свою землю и ютится въ разсѣяніи по чужимъ странамъ, повсюду составляя меньшинство. Ввергнутые историческою бурей именно въ это положеніе, евреи вынуждены были отказаться отъ политическаго творчества. Національная активность должна была свестись къ пассивной самообороне, къ мелочной и пугливой охранѣ послѣднихъ остатковъ національной индивидуальности; ни о какихъ попыткахъ „ковать самимъ свою судьбу“ нельзя было и мечтать. Не творя своей исторіи, только пассивно и болѣзненно переживая чужую, разсѣянный народъ вынужденъ былъ во всѣхъ главныхъ отрасляхъ своей жизнедѣятельности принимать безропотно то, что ему навязывала эта чужая исторія. Такъ было въ области хозяйственной, гдѣ господствующіе территоріальные народы всегда отводили пришельцу именно тѣ функціи, въ которыхъ современное общество нуждалось, но само гнушалось ими или пренебрегало,—т. е. попросту утилизировали его для чер-

hrushevsky.nbuv.gov.ua

ной, грязной работы и, использовавъ, презирали. То же повторилось и въ области національныхъ отношеній. Когда началась борьба между разными народностями, территоріальными или хоть имѣющими территоріальную опору, еврейству и тутъ была навязана ненавистная роль орудія, средства для чужихъ выгодъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ та сторона, которая въ силу своей вліятельности или богатства обладала сильнѣйшими средствами давленія, вынуждала мѣстныхъ евреевъ идти съ нею заодно для порабощенія другой народности. Въ Галичинѣ этой сильнѣйшей стороною были поляки, и они широко „использовали“ и „утилизировали“ забитое, невѣжественное галицкое еврейство для національнаго угнетенія украинскаго народа.

Въ настоящій моментъ на всемъ пространствѣ Галиціи врядъ ли осталось много евреевъ, которые не поняли еще всей постыдности этой роли. Недавно умеръ д-ръ Быкъ, депутатъ рейхсрата, еврей, не гнушавшійся входить въ составъ реакціоннаго и антисемитскаго польскаго кола: съ нимъ, очевидно, сошло въ могилу послѣднее поколѣніе шляхетскихъ прислужниковъ, именующихъ себя „поляками моисеева закона“. Ибо еще при жизни Быка, этой осенью и зимою, во время кампаніи за всеобщее избирательное право, когда австрійскіе сіонисты и соціалъ-сіонисты выдвинули требованіе національнаго представительства для еврейскаго народа въ рейхсратѣ и сеймахъ,—галицкое еврейство поддержало это требованіе буквально тысячами собраній и митинговъ. Сотни телеграммъ съ аналогичными резолюціями были отправлены президенту Гаучу. Движеніе захватило самые широкіе круги, проникло въ самую глубь еврейской массы, ветхозавѣтные старики въ пейсахъ и ермолкахъ, молодые рабочіе и интеллигенты — всѣ толпами сходились на митинги и подписывались подъ требованіями національнаго представительства. Ни у одного наблюдателя не могло остаться сомнѣній: галицкое еврейство отнынѣ

хочетъ жить для себя и говорить за себя, какъ самоцѣль, а не какъ орудіе чьей бы то ни было чужой политики.

Значеніе этой перемѣны оцѣнили — только съ разнымъ чувствомъ—и украинцы, и поляки. Первые прекрасно поняли, что въ десяткахъ смѣшанныхъ округовъ, гдѣ только еврейскіе голоса давали польскому меньшинству перевѣсъ, кончилось шляхетское владычество — и теперь, путемъ соглашенія съ евреями, можно будетъ пропорціонально подѣлиться этими депутатскими креслами. Поэтому въ качествѣ убѣдительнаго защитника еврейскихъ требованій выступилъ въ рейхсратѣ украинскій посолъ д-ръ Романчукъ — и въ разныхъ мѣстностяхъ Галиціи украинскіе митинги приняли резолюціи аналогичнаго характера. — Совершенно обратное отношеніе встрѣтили еврейскія требованія со стороны поляковъ. Д-ру Быку, вѣрному слугѣ „кола", было приказано во что бы то ни стало инсценировать контръ-движеніе. Эта затѣя не удалась, благодаря своевременной агитаціи сіонистовъ. Тогда польская бюрократія произвела повальные обыски во всѣхъ соціалъ-сіонистическихъ кружкахъ и закрыла ихъ на томъ основаніи, что они будто бы вышли изъ предѣловъ своего устава. Съ грустью приходится отмѣтить, что видную роль въ борьбѣ поляковъ противъ еврейскихъ требованій сыгралъ соціалистъ Дашинскій: злѣйшія насмѣшки въ рейхсратѣ надъ національными правами еврейскаго населенія принадлежатъ ему.

Изъ отношенія украинцевъ и поляковъ къ галицко-еврейскому движенію легко понять, какое значеніе оно имѣетъ для тѣхъ и другихъ. Въ россійско-еврейской печати на разныхъ языкахъ приводилась подробная статистика племенной группировки въ Галиціи, на основаніи которой можно было бы довольно точно опредѣлить, сколько депутатскихъ мѣстъ теряли украинцы изъ-за союза евреевъ съ поляками и, слѣдовательно, сколько они выиграютъ при расторженіи этого союза, даже за вычетомъ тѣхъ креселъ,

которыя пропорціонально должны принадлежать евреямъ *). Здѣсь, въ глуши, у меня этихъ данныхъ подъ руками нѣтъ, но всѣ интересующіеся движеніемъ галицкаго украинства несомнѣнно знаютъ, что цифры эти очень серьезны. Дѣло, кромѣ того, не въ однихъ депутатскихъ креслахъ: во всей вообще польской гегемоніи надъ Галиціей значительную роль до сихъ поръ играла еврейская помощь. Фальсификація переписи „причислила" къ польской народности все еврейство края—11% населенія,—и потеря этого „прироста" будетъ концомъ для легенды о польскомъ большинствѣ и началомъ конца для реакціонно-шляхетскаго владычества. Лучше всего это чуютъ сами поляки, — отсюда и ярость, съ которой они преслѣдуютъ еврейскій „сепаратизмъ". И для нихъ евреи non multum, sed multa.

Правда, на этотъ разъ еврейское движеніе привело не къ полной побѣдѣ. Но и вообще вся избирательная реформа нѣсколько затормозилась. Руководящія сферы австрійскаго еврейства не опускаютъ рукъ. На чрезвычайномъ съѣздѣ сіонистовъ въ Краковѣ принято рѣшеніе энергично продолжать борьбу за національное представительство. Въ преніяхъ одинъ изъ делегатовъ отъ соціалъ-сіонистической фракціи заявилъ при этомъ слѣдующее: „Изъ насъ хотятъ сдѣлать орудіе угнетенія слабыхъ народностей, какъ, напримѣръ, русиновъ. Хотятъ, чтобы мы были рабами однихъ и тираннами другихъ. Этого мы не допустимъ!" **).

Я не оптимистъ и не вѣрю въ „любовь" между націями. Въ частности нисколько не скрываю отъ себя, что между евреями и украинцами въ Галиціи существуетъ извѣст-

---

*) См. статью Д. Пасманика въ „Еврейской Жизни", 1906, IV, подъ заглавіемъ „Національная борьба евреевъ въ Австріи". Особенно объ отношеніи украинцевъ см. стр. 79.

**) „Die Welt" 1906, № 28, стр. 10.

ный антагонизмъ, принимающій иногда некультурныя формы. Увѣренъ, что съ ростомъ просвѣщенія эта некультурность формъ исчезнетъ, но племенныя тренія останутся, до тѣхъ поръ, пока не измѣнится кореннымъ образомъ политико-этнографическая карта земли и общественно-хозяйственный строй.

Но здѣсь я и не взываю къ „любви". Я констатирую совпаденіе интересовъ въ данный моментъ у галицкихъ украинцевъ и галицкихъ евреевъ. Идя каждый своей дорогой, они сегодня могутъ другъ другу помочь. Это и надо сдѣлать.

Въ чемъ должна заключаться еврейская помощь галицкимъ украинцамъ? Во-первыхъ, въ полномъ разрывѣ съ поляками— *не для того, понятно, чтобы отдать свои голоса украинцамъ, а для того, чтобы жить и развиваться самобытно и самостоятельно,* не давая себя никому „использовать" для порабощенія другой стороны. Во-вторыхъ—въ совмѣстной работѣ съ украинскими народниками для полной демократизаціи обветшалаго политическаго строя Австріи вообще, Галиціи въ частности и въ особенности. Въ-третьихъ —въ поддержкѣ восточно-галицкихъ автономистовъ, домогающихся гомруля для этой украинской половины теперешней, „коронной" Галиціи.

Въ чемъ должна выразиться украинская помощь австрійскимъ евреямъ? Въ одномъ: чтобы за еврействомъ были признаны въ Австріи права національнаго цѣлаго. На „автономію" безземельная народность претендовать не можетъ, но она вправѣ требовать себѣ самоуправленія въ дѣлахъ національнаго быта и справедливаго представительства какъ въ рейхсратѣ, такъ и въ сеймахъ; наряду съ уже признанными 8 языками Австріи долженъ быть равноправнымъ въ учрежденіяхъ, собраніяхъ, въ судѣ и школѣ языкъ еврейскаго населенія. И когда Восточная Галиція, наконецъ, выдѣлится въ особую автономную область, пусть эти права

національнаго меньшинства сохранятся неприкосновенными и въ нея, и также—caveant Ruthenі! — въ Западной половинѣ, гдѣ, кромѣ евреевъ, все-таки останутся разсѣянными среди польскаго большинства группы украинцевъ...

А когда придетъ время заговорить въ *Россійскомъ* парламентѣ объ автономіи Польши, тогда и украинцы и евреи сами вспомнятъ и другимъ напомнятъ о Галиціи. Ни у первыхъ, ни у вторыхъ не вырвется, конечно, ни одного слова противъ самыхъ широкихъ полномочій варшавскому сейму. Царство Польское должно быть автономно, какъ должна быть автономна и Литва, и Украйна, и Бѣлоруссія. Но вопросъ о неприкосновенныхъ правахъ національнаго меньшинства долженъ быть рѣшенъ *предварительно, въ обще-государственномъ парламентѣ и для всей территоріи государства.*

Не для того мы всѣ, у кого есть братья за рубежомъ, столько лѣтъ уже со скорбью слѣдимъ за событіями въ Австріи, чтобы легко примириться съ возникновеніемъ новой Галиціи.

Владиміръ Ж.

Украинская пресса.

Истекшимъ мѣсяцемъ закончилось первое полугодіе существованія украинской періодической печати. Главными выразителями общественно-политическихъ теченій украинской интеллигенціи по прежнему остаются органы радикально-демократической партіи въ Кіевѣ и Полтавѣ—и петербургская соціалъ-демократическая „Вільна Украіна". Въ дополненіе къ послѣднему журналу украинскіе соціалъ-демократы начали было выпускать въ Кіевѣ газету „Боротьба", въ первыхъ нумерахъ которой, слѣдуя большевистской доктринѣ, рѣзко осудили тактику „кадетской Думы", которая „вмѣстѣ съ правительствомъ истощаетъ мужицкое терпѣніе" („плетутъ нитки до мужицького терпцю")... Въ статьѣ „Кадети і народ" „Боротьба" характеризуетъ к.-д. партію, вообще какъ тормазъ къ осуществленію желаній народа. По аграрному вопросу газета одинаково отрицательно относится къ законопроектамъ кадетовъ и трудовиковъ, такъ-какъ оба они настроены на централистическомъ принципѣ; газета отстаиваетъ передачу земли въ собственность областныхъ автономій, которымъ и принадлежитъ распоряженіе земельнымъ фондомъ. „Боротьба", при условіяхъ военнаго положенія въ Кіевѣ, не могла просуществовать долго и, послѣ нѣсколькихъ конфискацій, была закрыта. Только что вышедшая двойная книжка (5—6-я) „Вільноі Украіні" конфискована, и мы лишены поэтому возможности отмѣтить ея важнѣйшія статьи. Такимъ образомъ, изъ-за условій нынѣшней „свободы печати" органамъ крайнихъ лѣвыхъ украинскихъ партій не удалось, къ сожалѣнію, сказать ничего значительнаго и новаго за послѣднее время.

hrushevsky.nbuv.gov.ua

Обращаясь къ органамъ болѣе умѣреннаго направленія, отмѣтимъ прежде всего, что кіевская „Громадьска Думка“ выработалась въ живую и бойкую народную газету, которой можно лишь пожелать нѣсколько больше собственнаго матеріала въ отдѣлахъ мѣстной и областной хроники; передовыя-же статьи, собственныя телеграммы и столичныя корреспонденціи даютъ обильный и хорошо обработанный матеріалъ по текущимъ общественнымъ вопросамъ; съ особенною полнотою въ послѣднее время газета обставила хронику парламентской жизни, и дѣятельность парламентской украинской группы, какъ и отдѣльныхъ ея членовъ, нашла подробное освѣщеніе въ спеціальныхъ корреспонденціяхъ „Гром. Думки“. Мы не имѣемъ въ виду останавливаться на отдѣльныхъ статьяхъ газеты, но не можемъ не отмѣтить любопытныхъ очерковъ г. Чикаленка, подъ общимъ заглавіемъ „розмовы про всячину“ (№№ 124, 129, 131), гдѣ въ формѣ діалога изложены взгляды представителей различныхъ классовыхъ группъ украинскаго села на аграрный вопросъ и способы его разрѣшенія; къ той же категоріи „человѣческихъ документовъ“ относится очеркъ д-ра Юркевича „Забастовка“ (№ 148), въ которомъ живыми примѣрами изъ текущей дѣйствительности иллюстрируются два типа аграрныхъ столкновеній между крестьянами и помѣщиками: болѣе частый—съ финаломъ въ видѣ военныхъ экзекуцій и болѣе рѣдкій—съ мирнымъ соглашеніемъ къ обоюдной выгодѣ.

Полтавскій „Рідний Край“ сохраняетъ свою физіономію солиднаго еженедѣльника, отвѣчающаго и запросамъ минуты и болѣе широкимъ, общимъ интересамъ. Государственная Дума занимаетъ видное, но не доминирующее мѣсто въ общей программѣ газеты. Изъ передовыхъ статей отмѣтимъ статьи въ № 21 съ призывомъ народа къ поддержкѣ требованій Думы и къ созданію національной школы; изъ популяризацій—продложеніе очерковъ по исторіи Ирландіи.

Обѣ газеты—и кіевская и полтавская—разослали своимъ читателямъ въ видѣ отдѣльнаго приложенія, въ переводѣ—наиболѣе характерные документы изъ жизни новаго русскаго парламента: тронную рѣчь, отвѣтъ Думы на тронную рѣчь, декларацію министерства, важнѣйшія рѣчи по ея поводу и постановленіе Думы о недовѣріи къ

министерству. Обѣ газеты подвергались за отчетный мѣсяцъ административной карѣ въ видѣ конфискаціи отдѣльныхъ нумеровъ.

Кіевскій радикально-демократическій мѣсячникъ „Нова Громада“ въ на-дняхъ вышедшей іюньской книгѣ далъ интересный очеркъ г. Мандривця — объ украинскихъ развѣтвленіяхъ крестьянскаго союза („Про селяньску спілку“), большую статью г. Ефремова съ ретроспективнымъ обзоромъ главныхъ моментовъ русскаго освободительнаго движенія и характеристикою двухъ столкнувшихся въ этомъ движеніи враждебныхъ силъ: демократіи и бюрократіи („Велика навчителька і її мизерні учні“). Заслуживаютъ вниманія корреспонденціи изъ-за-границы гг. Лозинскаго и Ярошевскаго и замѣтка г. Черковскаго „Украінці і поляки в думі“, гдѣ авторъ повторяетъ опасенія, не разъ высказывавшіяся и въ петербургской прессѣ, по поводу участія украинцевъ вмѣстѣ съ польскою народно-демократическою партіею въ парламентскомъ союзѣ автономистовъ. Вопросъ о совмѣстимости демократическихъ украинскихъ теченій съ польскими національно-буржуазными, съ закрытіемъ Думы потерялъ для даннаго момента свою остроту, но, несомнѣнно, въ недалекомъ будущемъ вновь выступитъ на очередь, и вынесенный украинскими партіями опытъ будетъ въ этомъ случаѣ очень полезенъ.

Внѣ связи съ партійными группировками недавно возникъ новый двухнедѣльный украинскій журналъ „Порада“, издаваемый въ Харьковѣ небезызвѣстнымъ украинскимъ писателемъ-народникомъ г. Лободовскимъ. Насколько можно судить по вышедшему первому двойному нумеру (№№ 1—2) журнала, онъ представляетъ собою единоличное предпріятіе и сначала до конца составляется самымъ редакторомъ издателемъ, имѣющимъ въ виду, потребности — „селянъ та мищанъ хлѣборобивъ“. Въ первомъ нумерѣ помѣщены основные законодательные акты послѣдняго времени (съ манифеста 20 февраля 1905 г.), подробные комментаріи къ нимъ издателя и краткій очеркъ исторіи Россіи. Если судить по этому нумеру, то новый журналъ трудно будетъ считать полезнымъ пріобрѣтеніемъ для украинской періодической прессы. Достаточно указать, что въ своемъ разъясненіи къ манифесту 17 октября редакторъ-издатель подводитъ подъ одну

категорію такія явленія, какъ аграрные безпорядки и еврейскіе погромы, въ равной мѣрѣ считая тѣ и другіе послѣдствіемъ неправильнаго толкованія слова „свобода“ и вліянія агитаціи „зеленоразумныхъ людей“. Очевидно, по данному вопросу авторъ могъ бы узнать много для себя новаго отъ тѣхъ „селянъ та мищанъ хлиборобивъ“, для которыхъ предназначена его „Порада“.

Въ самые послѣдніе дни украинская пресса увеличилась еще однимъ ежемѣсячникомъ—„Хата“, выходящимъ въ Хотинѣ подъ редакціею д-ра Немоловскаго. Журналъ этотъ, по разъясненію издателя, имѣетъ задачею „пріучать крестьянъ къ чтенію и распространять среди нихъ правильныя, полезныя и интересныя свѣдѣнія“. Въ первой книжкѣ помѣщены: основная статья „Про землю“, начало очерковъ украинской старины, медицинскіе и сельско-хозяйственные совѣты, хроника текущей жизни. Наиболѣе характерною для направленія журнала является первая статья, отрицательно относящаяся къ выдвинутымъ русскою революціею планамъ разрѣшенія аграрнаго вопроса; обстоятельно изложивъ всю сложность вопроса и освѣтивъ зависимость экономическаго подъема населенія отъ интенсивной сельскохозяйственной культуры, степени просвѣщенія, развитія промышленности и налоговой системы,—авторъ, однако, не указываетъ, какимъ способомъ въ данный моментъ удовлетворить жгучую земельную нужду крестьянства и устранить періодическія голодовки...

Изъ спеціальной сельско-хозяйственной прессы „Свитова Зирныця“ продолжаетъ давать полезные совѣты и указанія по разнымъ отраслямъ хозяйства, помѣщая въ то же время и популяризаціи по текущему законодательству („Государственная Дума и Государственный Совѣтъ“, „Законъ и право и судъ“). По прежнему, однако, газета старательно уклоняется отъ обсужденія экономическихъ и политическихъ вопросовъ; на упрекъ одного изъ своихъ читателей,—что газета не учитъ тому, въ чемъ крестьяне болѣе всего нуждаются,—а именно—какъ пріобрѣсти больше земли,—редакція въ характерной замѣткѣ, съ нѣкоторымъ раздраженіемъ отвѣчаетъ, что она пишетъ лишь о томъ, что знаетъ, и не берется за то, чего не знаетъ; когда будутъ выработаны Думою способы разрѣшенія земельнаго вопроса,

тогда редакція о нихъ напишетъ, пока-же считаетъ необходимымъ давать свѣдѣнія о лучшихъ способахъ обработки земли, безъ которыхъ не поможетъ и увеличеніе землепользованія. Тѣмъ не менѣе редакція не отказывается въ поученіе читателямъ пояснить, какъ земля переходила отъ помѣщиковъ къ крестьянамъ заграницею,—и, дѣйствительно, поясняетъ, что это произошло (?) благодаря „школамъ, газетамъ, книгамъ о сельскомъ хозяйствѣ и разумному труду"; этимъ путемъ крестьяне повысили доходность земли до болѣе высокой нормы, чѣмъ у помѣщиковъ и получили возможность безъ затрудненія выкупать у послѣднихъ землю „чи за свої чи за банкові гроші", такъ какъ для крестьянъ-покупателей земля представлялась уже болѣе цѣнною, чѣмъ для помѣщиковъ. Такимъ образомъ, оказалось, что редакція „Свитовои Зирници", въ сущности, имѣетъ собственное мнѣніе по вопросу о томъ, какимъ путемъ крестьянству слѣдуетъ увеличивать свою земельную площадь,—но она это мнѣніе хранила въ секретѣ, нока случайно не проговорилась въ отвѣтъ на досадный запросъ анонимнаго читателя. Но, конечно, если ужъ брать примѣры изъ-за границы, то редакція могла бы вспомнить, хотя бы о спеціальномъ законодательствѣ, направленномъ къ сокращенію латифундій...

Мы отмѣтили главнѣйшія явленія въ области украинской печати за истекшій мѣсяцъ. Сейчасъ, съ закрытіемъ Думы, украинская печать осталась единственною выразительницею интересовъ украинскаго народа,—и на ней лежитъ чрезвычайно важная задача продолжить, расширить и укрѣпить ту организацію украинскихъ общественныхъ силъ, начало которой положила Дума. Нужно надѣяться, что органы украинскихъ демократическихъ партій выполнятъ эту задачу успѣшно, и въ моментъ новаго выступленія представителей украинскаго народа на арену государственнаго строительства, мы увидимъ уже готовую и сильную своимъ единствомъ парламентскую украинскую группу.

П. С.

На Украинѣ.

Государственная Дума распущена. Этими словами еще долго будутъ начинаться всѣ мысли чувствующихъ, сознательно живущихъ гражданъ, ибо въ этихъ словахъ такъ много содержанія, такъ много результатовъ и слѣдствій, что они поглощаютъ и закрываютъ собою всѣ мысли, всѣ интересы, всѣ логическіе выводы, всѣ предположенія. Появился новый, огромнаго значенія историческій фактъ, который, какъ пограничный столбъ, отграничиваетъ двѣ полосы, двѣ эпохи исторической жизни Россіи. Роспускъ Государственной Думы не былъ для многихъ неожиданнымъ, онъ могъ случиться и гораздо раньше, чѣмъ въ ночь съ 8-го на 9-ое іюля, но, случившись, онъ поразилъ и взволновалъ всѣхъ именно своей неожиданностью. И неожиданностью это кажется потому, что того, кто вдумывается въ современныя событія, кто чувствуетъ біеніе пульса освободительнаго движенія, того не можетъ не преслѣдовать зловѣщая мысль, что съ роспускомъ Государственной Думы исчезъ единый авторитетъ, сдерживавшій хоть сколько-нибудь трудящіяся массы народовъ Россіи, угасла послѣдняя надежда на умиротвореніе страны, утраченъ послѣдній и единственный шансъ на мирный переходъ отъ старой Россіи къ новой, на закономѣрное и мирное согласованіе поднявшихся во всей странѣ противорѣчивыхъ интересовъ разныхъ слоевъ и классовъ населенія, закатилась мечта направить революціонное движеніе въ легальные берега эволюціоннаго развитія. Хотѣлось бы вѣрить, что это не такъ, что здоровый инстинктъ крестьянскихъ массъ, отъ которыхъ всѣ теперь ждутъ послѣдняго слова, выведетъ страну къ свѣтлому будущему безъ особыхъ потрясеній, безъ особыхъ затратъ средствъ и крови народной, но крестьянство на роспускъ Госуд. Думы еще не отозвалось, а то, что доносится изъ страны, не говоритъ въ пользу оптимизма. Въ этомъ отношеніи весьма интересны наблюденія корреспондента „Наш. Ж.“, ѣздившаго по „безпокойнымъ губерніямъ“. Наблюденія касаются юго-восточныхъ украинскихъ губерній.

hrushevsky.nbuv.gov.ua

„Поздно вечеромъ,—пишетъ корреспондентъ —я слѣзъ съ поѣзда на одной изъ маленькихъ станцій юго-восточной ж. дор. Съ трудомъ отыскавъ подводу, вмѣстѣ со знакомымъ учителемъ, я отправился въ глубь губерніи. Перебрались черезъ Донъ и долго ѣхали молча. Сѣрое душное небо, опрокинулось надъ такой же сѣрой, раскалившейся за день землей. Духота была нестерпимая и я уже началъ было дремать, когда сосѣдъ толкнулъ меня подъ бокъ, и открывъ глаза, я сразу увидѣлъ передъ собой три темныхъ фигуры верхомъ на лошадяхъ. Они стояли около самой дороги и ждали насъ. Чѣмъ ближе, тѣмъ яснѣе выдѣлялись онѣ на темномъ фонѣ, и я уже ясно различалъ свѣтлыя пуговицы на ихъ мундирахъ, и винтовки за ихъ плечами. Совсѣмъ вплотную проѣхали мы мимо ихъ, не проронивъ ни одного слова. Они также безъ звука всматривались въ наши фигуры, проѣхали за нами минутъ десять и неожиданно круто свернувъ, поскакали въ поле.

„Ото бісові стражники!"—проворчалъ возница и шибче погналъ лошадей. „Жрутъ да спятъ, а ночью какъ псы сорвутся, покоя не даютъ"... И опять наступаетъ тишина, и средь душной ночи мы ѣдемъ и ѣдемъ все дальше и дальше.

Поздно ночью я добрался до слободы и заснулъ тогда, когда уже догорала послѣдняя звѣздочка. А когда я проснулся, меня уже ждали крестьяне.

„Дмитрій Кузьмичъ,—говорили они учителю,—Василь казалъ, что къ тебѣ ораторъ пріѣхалъ. Ужъ ты будь милостивъ, пусть онъ побесѣдуетъ съ нами. Самъ знаешь, давно ждемъ"... „Да это же не ораторъ, это корреспондентъ, въ газетахъ пишетъ".

„Ну, ну, не морочь голову,—отвѣчали мужики, — если пишетъ, то и побалакать можетъ!" И съ этой минуты я сдѣлался невольнымъ ораторомъ. Роль моя, впрочемъ, сводилась къ очень незначительному ораторству: по просту мнѣ задавали цѣлый рядъ вопросовъ о Думѣ, о партіяхъ, о правительствѣ. Требовали практическихъ совѣтовъ то въ томъ, то въ другомъ дѣлѣ, и когда я призадумывался надъ той сложной задачей, передъ которой меня ставили крестьяне, они тотчасъ же меня ободряли словами: „Говори смѣло. Говори, не бойся, не токмо не выдадимъ, какъ зѣницу ока сбережемъ". Вплоть до самой ночи шли безконечные разговоры, и когда я улегся въ саду подъ открытымъ небомъ, среди вишенъ и яблокъ, ко мнѣ тихо подкрался мужикъ Денисъ и сообщилъ, чтобъ къ шести часамъ я непремѣнно приготовился. „Отвезу тебя въ Немиловку, ждутъ тамъ!"... „Да какъ же, братъ, пытался было я протестовать, вѣдь мнѣ же недосугъ!"... „Да ты что не довѣряешь? Повезу я тебя будто бы въ городъ, а

тамъ возлѣ балки свернемъ, да и айда на-прямикъ!"... У него и мысли не было, что для меня это казалось новымъ, и что изъ эгоизма, изъ страха я могу отказаться. Я взглянулъ въ его дѣтски довѣрчивые, серьезные глаза, и нестерпимый стыдъ залилъ мнѣ душу. Какъ хлѣба, ждутъ правдиваго яснаго слова утѣшенія и разъясненія цѣлаго ряда сложнѣйшихъ вопросовъ и мыслей, вдругъ нахлынувшихъ и охватившихъ всѣ крестьянскія головы, а я... я былъ „господиномъ бариномъ", который не могъ даже уразумѣть свой долгъ и обязанности. Я согласился! Да! И вотъ ужъ третій день меня возятъ изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, и я учу и разсказываю, какъ знаю и какъ понимаю. Предъ моими глазами все больше и больше выясняется, растетъ и ширится картина поражающая, картина перерожденія и подъема деревни. Я хотѣлъ говорить бы только фактами, но по вполнѣ понятнымъ причинамъ я отказываюсь отъ этого и рисую только сухую схему того, что удалось мнѣ видѣть и слышать.

Крестьяне давно уже утратили всякую вѣру въ правительственныя мѣропріятія. Какъ же,—толковали мнѣ мужики,—двѣсти лѣтъ насъ управители спасали, пеклись объ насъ, безъ начальства не токмо шагу ступить, нельзя было слова сказать. Пеклись, пеклись и довели до краю. Нищими всѣ мы стали. Скотину выпустить некуда, луговъ нѣтъ, а на толокѣ она за годъ столько не насбираетъ, что ей въ ротъ за разъ забрать надо. Нѣтъ ужъ, одна надежда на самихъ себя!"

Все „управительство" для крестьянъ представляется въ видѣ какихъ-то стражниковъ, разница, между которыми отнюдь не въ качествѣ ихъ дѣйствій, но исключительно только въ количествѣ верстъ, отдѣляющихъ ихъ отъ крестьянства, и въ количествѣ власти, съ которою они орудуютъ надъ страною. Въ этомъ у мужиковъ, нѣтъ сомнѣнія... Помочь себѣ, „усобственнымъ средствіемъ" облегчить работу Думѣ вотъ главнѣйшія задачи крестьянъ. Несмотря на всю возбужденность, настроеніе у нихъ мирное. „Крови лить не надо, добра жечь тоже не надо", говорятъ наиболѣе сознательныя мужики, а за ними тянется и вся деревня. „Умирнымъ путемъ помѣщиковъ сгонимъ. Робить у нихъ не хотимъ не то что за тридцать рубливъ за десятину, а ни за какія деньги. Нехай казаки пріѣзжаютъ, нехай въ тюрьмы забираютъ. Амнистія будетъ—всѣхъ выпустятъ!

„Мы не разбойники какіе, не грабители. Робить не хотимъ и не будемъ. Въ законѣ нѣтъ такого мѣста, чтобы насильно заставлять! Мы не каторжники, не крѣпостные, а что ребята баютъ, что всѣхъ насъ опять къ помѣщикамъ припишутъ, такъ это немыслимая вещь!".

Жгутъ, „разбираютъ“ экономіи, увозятъ сѣно и рожь, либо за месть, за приводъ казаковъ и войскъ, за доносъ на главарей, или же изъ-за безысходной нужды. „Развѣ на тое дѣло зря пойдешь? Сколько разъ перекрестишься, сколько слезъ прольешь раньше“.

Здѣсь, въ этомъ вопросѣ крестьяне надѣются на „суюзъ“, который долженъ взять въ руки планомѣрность движенія. Уже и сейчасъ этотъ союзъ растетъ со сказочной быстротой, обыкновенно крестьяне изъ сосѣднихъ селеній, иногда изъ всей волости, „цѣлуютъ крестъ и евангеліе на томъ, чтобы жить во всемъ согласно, по-божьему. Чтобы устанавливать цѣны на руки, якъ въ другихъ губерніяхъ! Помогать во всемъ другъ другу, посылать совмѣстно въ Думу приговоры и ходоковъ на общій счетъ. И по первому всполоху, или набату являться на выручку другъ другу, съ чѣмъ кто можетъ“.

Замѣчателенъ тотъ общій подъемъ идейности и нравственности, который внесло движеніе въ деревню. „Думы водку не даютъ пить! Мы ей скоро совсѣмъ „зубастовку“ объявимъ!“ говорили мнѣ крестьяне одного селенія. „Ты подывись на Антоху, былъ первый воръ и мазурикъ. Все у пановъ тащилъ, а теперь что съ нимъ сдѣлалось,—и не знаемъ, какъ стали мы крестъ на „суюзъ“ цѣловать, такъ всталъ онъ предъ обчествомъ и говоритъ: „Ну коли теперь собча всѣ правовъ и земли добиваться будемъ, тогда и красть не надо. Якъ хорошо жить будемъ, такъ и воровъ не буде. И теперь прямо золото человѣкъ, первый мужикъ въ обчествѣ“.

И чѣмъ больше растетъ подъемъ мысли и духа въ деревнѣ, тѣмъ больше растетъ ненависть и презрѣніе къ „стражникамъ“. — „За чечевичную похлебку крестьянъ продаютъ. А сами такіе же мужики что и мы,—жалуются селяне и вопросъ, „на чьи же деньги держитъ ихъ правительство“,—не сходитъ съ крестьянскихъ устъ. Наряду со всей серьезностью въ движеніи существуетъ и масса легендарнаго; съ какой-то дѣтской вѣрой крестьяне ждутъ ораторовъ изъ Петербурга, ждутъ какихъ-то наказовъ отъ Думы, въ которыхъ все: „якъ поддержку дѣлать, якъ забастовку дѣлать, какъ на ладони прописано будетъ“. Все сломимъ, только бы знакъ дали къ „великой зубастовкѣ“. Такимъ знакомъ почему-то считается желѣзнодорожная забастовка, по которой „всему конецъ буде“.

Наряду съ легендарностью корреспондентъ „Наш. Ж.“ отмѣтилъ въ юго-восточныхъ украинскихъ губерніяхъ и стремленіе къ планомѣрной организаціи. Въ № 8 „Укр. В.“ приведены, по даннымъ мѣстныхъ газетъ, факты, указывающіе на такое же стремленіе къ планомѣрной организаціи и къ планомѣрной борьбѣ за землю и права, за заработокъ и въ юго-западныхъ украинскихъ губерніяхъ.

Дальнѣйшія газетныя свѣдѣнія лишь подкрѣпляютъ это, а въ „Мысли“ сообщаются даже общія свѣдѣнія о крестьянскихъ организаціяхъ въ правобережной Украинѣ, вылившихся въ форму стачечныхъ комитетовъ.

Комитеты,—сообщаетъ газета,—не носятъ партійнаго характера, Надъ ихъ организаціей работаютъ эсъ-эры наряду съ эсъ-деками и членами крестьянскаго союза. Группа, взявшая иниціативу въ этомъ дѣлѣ, еще ранней весной начала заводить связи на мѣстахъ съ мѣстными идейными работниками. Въ началѣ мая удалось собрать довольно многочисленный съѣздъ, на которомъ были представлены почти всѣ уѣзды Подольской губ., 5 уѣздовъ Кіевской губ. и 2 уѣзда Волынской губ. Волынская губернія была представлена слабѣе двухъ другихъ губерній края по той причинѣ, что дѣятельность обѣихъ соціалистическихъ партій и крестьянскаго союза слабо развита въ сельскихъ мѣстностяхъ этой губерніи.

На съѣздѣ былъ выработанъ и утвержденъ планъ организаціи стачечныхъ комитетовъ и программа ихъ дѣятельности. Согласно этому плану, немедленно, по возвращеніи на мѣста, члены съѣзда образуютъ временные организаціонные комитеты, на обязанности которыхъ лежитъ разъясненіе населенію всей пользы организованной защиты своихъ экономическихъ интересовъ и привлеченіе населенія въ возможно кратчайшій срокъ къ выборамъ постоянныхъ стачечныхъ комитетовъ, по образованіи которыхъ временные стачечные комитеты перестаютъ существовать. По возможности, въ каждомъ селѣ долженъ быть образованъ свой стачечный комитетъ.

Сельскіе комитеты посылаютъ по одному делегату въ волостные комитеты, изъ представителей сихъ послѣднихъ образуется уѣздный комитетъ, затѣмъ уѣзды имѣютъ представителей въ губернскомъ комитетѣ, и, наконецъ, делегаты отъ губерній образуютъ областной стачечный комитетъ крестьянскихъ депутатовъ юго-западнаго края.

На первое время рѣшено было ограничиться сельскими и волостными комитетами; планъ же организаціи уѣздныхъ, губернскихъ и областного комитетовъ предстоитъ еще подробно разработать съѣзду выборныхъ представителей отъ волостей.

Время и мѣсто этого 2 съѣзда было тогда-же назначено. Вообще организаціи 3 высшихъ инстанцій представляется уже дѣломъ чрезвычайно легкимъ по сравненію съ той огромной работой, которую предстояло выполнить при организаціи сельскихъ комитетовъ-ячеекъ.

Что касается преслѣдуемыхъ комитетами цѣлей, то онѣ опредѣляются уже самимъ названіемъ: „стачечный комитетъ“. Первѣйшая и *пока* единственная цѣль комитетовъ—организація экономической

борьбы путемъ стройно проводимыхъ стачекъ. Комитеты объявляютъ стачку, руководятъ ею, вырабатываютъ и устанавливаютъ цѣны на производство разныхъ работъ и опредѣляютъ длину рабочаго дня.

Такова дѣятельность комитетовъ пока. Какова она должна быть въ близкомъ будущемъ—этого съѣздъ не опредѣлилъ и займется этимъ уже второй съѣздъ.

Едва разъѣхались участники съѣзда, какъ закипѣла работа на мѣстахъ. Особыхъ агитаціонныхъ усилій употреблять почти не приходилось. Крестьяне понимаютъ дѣло съ полуслова. Повсюду происходятъ оживленныя собранія; настроеніе крестьянъ крайне повышенное.

Помимо преній объ избраніи стачечныхъ комитетовъ, на крестьянскихъ собраніяхъ много говорятъ о Думѣ, о ея дѣятельности.

Крестьяне прекрасно сознаютъ, какую огромную роль должна сыграть стройная организація, въ тотъ моментъ, когда депутаты обратятся къ народу за поддержкой. Въ многочисленныхъ сельскихъ мѣстностяхъ края за истекшіе полтора мѣсяца произошелъ цѣлый рядъ забастовокъ подъ руководствомъ стачечныхъ комитетовъ. Почти повсюду въ краѣ установлена одинаковая поденная плата въ размѣрѣ 1 руб. Толпы рабочихъ, по первому предложенію делегатовъ комитета, охотно прекращаютъ работы и расходятся по домамъ. Люди возвращаются съ полей оживленно, вѣря въ свою побѣду, „Годі панам панувати; годі поту и крови мужицкоі“, говорятъ крестьяне.

Такимъ образомъ въ разныхъ мѣстахъ Украины выростаютъ крестьянскія организаціи, которымъ придется бороться съ таковыми же организаціями помѣщичьяго класса, о которыхъ мы сообщали въ 8 № „Укр. В.“ Какъ относится и отнесется къ этимъ двумъ видамъ организацій наше „конституціонное“ правительство? Оно объ этомъ хранитъ молчаніе, но зато дѣла его говорятъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ. Правительство поддерживаетъ помѣщичьи организаціи и преслѣдуетъ крестьянскія. Фактовъ приводить незачѣмъ: ихъ такъ много, что ихъ всѣхъ не приведешь, и кромѣ того о ихъ существованіи всѣмъ извѣстно. Поддержка эта выражается въ безконечныхъ видахъ всяческихъ репрессій, къ которымъ теперь присоединяется введеніе въ уѣздахъ военнаго положенія, которое доселѣ было удѣломъ лишь сколько-нибудь крупныхъ городовъ. Такъ, одновременно съ роспускомъ Гос. Думы, введено военное положеніе въ одиннадцати уѣздахъ Кіевской губ., въ которой стала вьявь замѣтна планомѣрная организованная борьба земледѣльцевъ съ землевладѣльцами. Можно думать, что кіевскими уѣздами введеніе военнаго

положенія не ограничится, и районъ его распространенія значительно расширится на западъ, югъ и востокъ Украины. Это обстоятельство и заставляетъ мрачно смотрѣть на будущее. Всѣмъ извѣстно, что изъ себя представляютъ наши „уѣздныя власти“ и безъ военнаго положенія, которое, безъ сомнѣнія, развяжетъ полностью ихъ сдерживаемые доселѣ хоть миражемъ законности аппетиты къ умиротворенію и искорененію. Вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ развязаны руки и тѣмъ „чернымъ сотнямъ“, набраннымъ изъ „истинно-русскихъ“ хулигановъ, которыми кишитъ вся Украина.

Въ крупныхъ городахъ это уже сказалось. Въ Одессѣ начался погромъ, который, къ счастью, энергично подавляется благороднымъ отпоромъ мѣстныхъ организованныхъ рабочихъ. Въ Кіевѣ погрома ждутъ 15 іюля, когда совершается крестный ходъ по всему городу. Дѣятельность черныхъ сотенъ въ Кіевѣ настолько характерна для военнаго положенія, которое дѣйствуетъ въ этомъ городѣ съ ноября прошлаго года, что лучшей иллюстраціи нельзя и подобрать.

У насъ въ Кіевѣ,—пишетъ корреспондентъ „XX Вѣка“,—давно уже ходятъ весьма упорные слухи, что въ усадьбѣ только что провалившагося на выборахъ бывшаго гласнаго городской думы Ясногурскаго затѣвается что-то недоброе. Репортеры мѣстныхъ прогрессивныхъ газетъ вполнѣ опредѣленно и довольно настойчиво указывали, что въ этомъ злачномъ мѣстѣ помѣщается главное правленіе союза русскаго народа; что тамъ время отъ времени происходятъ бурныя собранія, на которыхъ ораторы, не стѣсняемые посторонними лицами, совершенно открываютъ свой карты: призываютъ къ „истребленію жидовъ“, къ избіенію интеллигенціи и т. п. главнѣйшимъ проявленіемъ патріотической дѣятельности. Однако, всѣ эти указанія неизмѣнно проходили мимо тѣхъ, кому сіе, казалось бы, вѣдать надлежитъ. И только на этихъ дняхъ полиція произвела тамъ нѣчто вродѣ обыска—она искала „запрещенную“ черносотенную брошюрку „Долой смертную казнь“ и, конечно, по своему обыкновенію ничего не нашла.

Еще болѣе поразительный примѣръ любезнаго покровительства г-ну Ясногурскому представляетъ собой такой фактъ: изъ розничной уличной продажи, по постановленію начальника края, изъята извѣстная газетка „Вѣче“. Однако и до сихъ поръ она продается сравнительно свободно и, когда на-дняхъ какой-то господинъ потребовалъ, чтобы задержали продавца-мальчика, то полиція, безъ всякихъ обиняковъ, заявила ему: „Вы бы лучше слѣдили за революціонными газетами“. Когда господинъ спросилъ у мальчика, гдѣ онъ достаетъ свой товаръ, то тотъ откровенно сказалъ, что „Вѣче“ раздается

безплатно въ усадьбѣ Ясногурскаго. Само собой, что это нисколько не измѣнило дѣла.

Теперь читателю будетъ понятно, что, при наличности въ городѣ такого черносотеннаго открыто дѣйствующаго штаба, всѣ „твердыя“ увѣренія ген. Сухомлинова—„пока я въ Кіевѣ—погрома не будетъ“—не пользуются особой популярностью. Всѣ, а преимущественно евреи, дрожатъ и ждутъ... Такое настроеніе болѣе всего поддерживается „Кіевляниномъ“, послѣднее время дошедшимъ до высшихъ предѣловъ наглости: каждый день ложь, клевета, самыя циничныя ругательства, нескрываемая жажда погромовъ и т. д. Наряду съ этимъ разнузданность г. г. Юзефовичей, Туткевичей, Григорьевыхъ, Храпалей, Гнѣвушевыхъ и прочихъ господъ, изъ которыхъ только одинъ Григорьевъ присужденъ къ каторжнымъ работамъ. Все это, вмѣстѣ взятое, сильно сгустило атмосферу. А тутъ еще предстоящій крестный ходъ 15 іюля, когда на улицахъ собираются буквально десятитысячныя толпы. Примѣръ Бѣлостока краснорѣчивъ достаточно. Одинъ провокаторъ—и событія могутъ превзойти самыя смѣлыя мечтанія г. Пихна.

Дѣятельно готовится, кажется, именно къ этому дню союзъ русскаго народа.

По крайней мѣрѣ, его главные заправилы рѣшили принять участіе въ процессіи. Теперь энергично раздаются прокламаціи такого содержанія:

„Слушайте вы, красносотенная сволочь!“

Опять вы начинаете свои безобразія, опять убійства одиночныя и массовыя! Берегитесь же! Проснулся народъ и спуску теперь онъ вамъ не дастъ. Знайте, что за каждое убійство мы отвѣтимъ тѣмъ, что будемъ вырѣзывать вашихъ главарей. Если же ваши подлыя руки поднимутся еще разъ на слугъ царскихъ, мы уберемъ десятками вашихъ единомышленниковъ, а если вы дерзнете что-либо противъ власти или личности самодержавца нашего, знайте, что народъ самъ расправится съ вами, если правительство окажется безсильнымъ примѣнить къ вамъ статью 241 уложенія. Черносотенцы“.

Но это все еще цвѣточки. Мнѣ удалось узнать, что на этихъ дняхъ въ главномъ штабѣ у Ясногурскаго совѣтомъ союза русскаго народа выработанъ „ультиматумъ“ и приказъ. Ультиматумъ этотъ дословно гласитъ слѣдующее:

„Революція стой!

Союзъ русскаго народа, исповѣдуя Христову вѣру, ожидалъ результата современныхъ событій, не принимая никакой активной дѣятельности въ дѣлѣ отстаиванія своихъ священныхъ правъ, глубоко увѣренный, что русскіе люди сумѣютъ постоять за себя. На дѣлѣ

вышло не то. Присущая всѣмъ русскимъ спячка вызываетъ группу объединившихся подъ знаменемъ союза русскаго народа взять на себя починъ активной дѣятельности. Глубоко возмущенный не прекращающимися единичными и массовыми случаями убійствъ и ограбленій, кіевскій союзъ русскаго народа объявляетъ всѣмъ организаціямъ, присвоившимъ нагло себѣ названіе прогрессивныхъ, свой ультиматумъ: въ теченіе 15 дней соціалъ-демократическая, конституціонно-демократическая, соціалъ-революціонная, коммунистическая и пр. крайнія лѣвыя партіи должны прекратить свою дѣятельность. Народъ русскій, выведенный изъ терпѣнія, отвѣтитъ на ваши дѣйствія. Мы вызываемъ васъ на честную борьбу! Выходите!!"

Въ томъ же засѣданіи выработавъ и слѣдующій „приказъ", очевидно, разсчитаный на то, что „крайнія лѣвыя" „не выйдутъ". Вотъ его текстъ:

„Приказъ Совѣтъ союза русскаго народа, обсудивъ настоящее положеніе, приказалъ: весь городъ раздѣлить на 8 участковъ, согласно полицейскому дѣленію.

Печерскій уч. 1573 человѣка. Обязаны охранять Московскую, Госпитальную, Провизіонные склады, уничтожая въ корнѣ революціонное скопище, дѣйствуя оружіемъ холоднымъ и огнестрѣльнымъ.

Дворцовый уч. 2575 человѣкъ. Обязаны не пропускать революціонеровъ на Крещатикъ, оттѣсняя ихъ въ раіонъ Печерскаго участка, куда спѣшно прибыть до 500 вооруженныхъ отъ Лыбедского участка.

Лыбедской уч. 3864 ч. Оцѣпивъ Б. Васильковскую съ 2 сторонъ, стоять у каждаго дома, а по приказанію, отданному при паролѣ, обыскивать всѣ дома отъ Б. Васильковской до Деміевки.

Бульвари. уч. Имѣть наблюденіе за движеніемъ населенія по Бибпковскому бульвару на вокзалъ, начиная отъ памятника Бобринскому. Обыскать университетъ, клиники и учрежденія въ ботаническомъ саду; арестовать всѣхъ въ раіонѣ политехническаго института и задерживать до полученія указа.

Старокіевскій уч. 3872 чел. Наблюдаетъ за порядкомъ въ центрѣ. Разсѣиваетъ скопища по направленію къ думѣ; занимаетъ думу какъ центръ, и является главнымъ резервомъ. Принимаетъ мѣры къ немедленному закрытію всѣхъ еврейскихъ магазиновъ; высылаетъ охрану немедленно по требованію полиціи, даетъ отпоръ вооруженной силой революціонерамъ. Содержитъ стражу въ 250 чел, на Александровской площ. Сборный пунктъ—Контрактовый домъ.

Плосскій уч. 1282 чел. Принимаетъ на себя охрану всѣхъ жителей участка, арестовывая главарей движенія.

Лукьяновскій уч. 5672 чел. Возлагается на него обязавность высылать подкрѣпленія по требованію остальныхъ участковъ, для чего члены должны быть въ сборѣ и ожидать требованія по телефону. Всѣ трамваи и извозчики поступаютъ въ распоряженіе союза.

Командующій будетъ находиться въ думѣ, куда должны посылаться увѣдомленія каждыя 1/4 часа съ нарочнымъ.

Таковы планы союза русскаго народа. Аналогичная агитація ведется во всѣхъ крупныхъ городахъ Украины. Что изъ всего этого выйдетъ, черезъ какія опасности и ужасы пройдетъ еще страна, никому не извѣстно. Времена настали такія, что приходится надѣяться уже не на людей, не на учрежденія, а на *исторію*, на ея законы. А законы исторіи говорятъ, что великій народъ и великая страна способны пережить всякую опасность и всякій ужасъ и выйти изъ нихъ обновленными. Жизнь да поддержитъ эту вѣру!..

Ученое общество имени Шевченка во Львовѣ.

Галиція, долгое время служившая своего рода Пьемонтомъ для украинскаго движенія въ Россіи, дала, между прочимъ, убѣжище для одного учрежденія, которое, возникнувъ сначала въ видѣ культурно-вспомогательнаго кружка, съ теченіемъ времени приняло характеръ строго-научной институціи и теперь является украинской Академіей Наукъ, культурное вліяніе которой простирается на всѣ земли, заселенныя украинскимъ народомъ; покуда—это единственное несомнѣнное завоеваніе украинской національности въ сферѣ культуры, служащее, вмѣстѣ съ тѣмъ, ея представительствомъ въ семьѣ цивилизованныхъ народовъ. Мы говоримъ объ ученомъ обществѣ имени Шевченка во Львовѣ—„Наукове Товариство імени Шевченка", какъ оно называется на украинскомъ языкѣ. Обязанное своимъ возникновеніемъ и важнѣйшими отдѣльными моментами въ исторіи своего развитія иниціативѣ и энергіи отдѣльныхъ лицъ, это общество является въ то же время показателемъ назрѣвшей въ украинскомъ народѣ потребности въ учрежденіи, поставившемъ себѣ цѣлью всестороннее изученіе украинскаго народа въ его прошломъ и настоящемъ и содѣйствіе широкому развитію украинской науки и литературы. Это доказывается—съ одной стороны—участіемъ въ трудахъ общества украинскихъ ученыхъ и писателей со всѣхъ концовъ Украины, выработавшихъ украинскій научный языкъ и создавшихъ украинскую науку, воспитавшихъ цѣлую школу молодыхъ ученыхъ, съ другой стороны—той симпатіей, которой пользуется общество среди украинской интеллигенціи, дорожащей этимъ культурнымъ очагомъ среди повсемѣст-

hrushevsky.nbuv.gov.ua

наго упадка культуры и просвѣщенія въ украинскомъ народѣ—вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій его политической жизни.

Исторія „Наукового Товариства імени Шевченка“, такова. Когда въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія начались въ Россіи систематическія преслѣдованія украинскаго слова и вообще украинскаго движенія, взоры украинскихъ патріотовъ устремились на единоплеменную Галицію, гдѣ только что, подъ вліяніемъ идей, шедшихъ изъ россійской же Украины, началось національное движеніе. Выдающіеся украинскіе дѣятели того времени, напр. П. Кулишъ, начали завязывать личныя и литературныя сношенія съ галицкими земляками, и вскорѣ страницы молодыхъ галицкихъ изданій запестрѣли именами россійскихъ украинцевъ, которые у себя дома не могли печатать свои произведенія. Уже въ то время въ умахъ украинскихъ дѣятелей созрѣла идея сдѣлать Галицію своимъ Пьемонтомъ, гдѣ бы совмѣстными усиліями украинцевъ обоихъ государствъ накоплялись запасы культурныхъ пріобрѣтеній, чтобы при первой возможности перенести эти запасы и на Украину россійскую. Въ началѣ 70-хъ годовъ, среди кружка украинскихъ патріотовъ въ Полтавѣ (А. Конисскій, Елиз. Милорадовичъ, Д. Пильчиковъ, М. Жученко и др.) возникла мысль объ основаніи въ Галиціи учрежденія, которое бы заботилось спеціально о развитіи украинскаго слова и литературы. Для осуществленія этой мысли вошли въ непосредственныя сношенія съ представителями украинства въ Галиціи—вожаками т. наз. „народовецькой“ партіи. При участіи проф. М. Драгоманова, проживавшаго тогда временно во Львовѣ, былъ выработанъ статутъ общества, названнаго „Товариством імени Шевченка“. Статутъ этотъ былъ утвержденъ австрійскимъ правительствомъ въ 1873 году. На средства, собранныя въ Россіи—8.000 рублей, была куплена во Львовѣ типографія,—первый реальный шагъ для осуществленія задачъ общества: „способствовать развитію украинской словесности“. Общество, подъ вліяніемъ галичанъ, фактически взявшихъ въ свои руки веденіе его дѣлъ, получило характеръ тѣсно-замкнутой корпораціи, со значительнымъ членскимъ взносомъ—100 кронъ. Это обстоятельство, въ связи съ своего рода заскорузлостью и инертностью галицкихъ „на-

родовцевъ" того времени, привело къ тому, что молодое общество долгое время мало чѣмъ проявляло свою дѣятельность; его помощь „развитію украинской словесности" свелась къ печатанію съ уступкой въ своей типографіи изданій народовецкой партіи. Изрѣдка оно выпускало собственныя изданія, изъ которыхъ самыми выдающимися нужно признать книгу проф. Огоновскаго „Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache" и его четырехъ-томную „Історію літератури руськоі", имѣющую, благодаря средневѣковымъ научнымъ пріемамъ автора, значеніе лишь сборника сырого матерьяла. Въ 1885 г. „Товариство ім. Шевченка" приняло на себя изданіе литературнаго журнала „Зоря". Это было его наибольшей заслугой, такъ какъ „Зоря" сыграла важную роль въ развитіи украинской литературы въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ, сгруппировавъ вокругъ себя украинскихъ писателей Россіи и Австріи, какъ единственный литературный журналъ на украинскомъ языкѣ.

Въ началѣ 90-хъ годовъ, когда снова начало укрѣпляться украинское движеніе послѣ тяжелой реакціи 80-хъ годовъ, опять-таки среди украинцевъ россійскихъ возникла мысль о реформированіи „Товариства імени Шевченка" съ цѣлью оживить его и сдѣлать болѣе продуктивною его дѣятельность. Стали раздаваться голоса о необходимости преобразовать его въ ученое общество, которое сгруппировало бы научныя украинскія силы Россіи и Австріи для развитія научной работы на украинскомъ языкѣ. Объ этомъ особенно хлопоталъ А. Конисскій, одинъ изъ основателей общества въ его первоначальномъ видѣ. Въ Галиціи сторонникомъ реформы выступилъ извѣстный тамошній дѣятель Ал. Барвинскій, предложившій въ 1890 г. проектъ реформы, главными пунктами которой было преобразованіе общества въ „Наукове Товариство імени Шевченка", съ подраздѣленіемъ на секціи—для болѣе интенсивной научной работы—и демократизированіе общества путемъ пониженія членскаго взноса до 12 кронъ. Фактически эта реформа осуществилась въ 1892 году.

Разумѣется, одно формальное преобразованіе общества еще не могло служить залогомъ плодотворной его дѣятельности въ направленіи, желательномъ для его реформаторовъ; и, дѣйствительно, первые

шаги его послѣ реформы были неувѣренны, и его дѣятельность по своей интенсивности мало чѣмъ отличалась отъ работы прежняго „Товариства ім. Шевченка“. Въ концѣ 1892 года вышелъ первый томъ „Записок Наукового тов. ім. Шевченка“, составленный изъ трудовъ украинцевъ россійскихъ и изданный при ихъ же матеріальной поддержкѣ. Черезъ годъ вышелъ второй томъ. Въ слѣдующемъ—1894 г.—уже два тома. Дѣйствительная научная работа въ обществѣ развилась лишь съ прибытіемъ во Львовъ молодого кіевскаго ученаго М. С. Грушевскаго. Ему суждено было сыграть громадную роль въ жизни „Науковаго Т-ва“ и вообще въ исторіи галицко-украинской общественности. Одаренный крупнымъ ученымъ талантомъ и удивительной работоспособностью, необыкновенной энергіей и даромъ организатора, М. С. Грушевскій, занявшій въ 1895 г. кафедру украинской исторіи во Львовскомъ университетѣ и избранный предсѣдателемъ „Наук. Товариства“, въ скоромъ времени дѣйствительно осуществилъ реформу общества, задуманную кіевскими украинцами и поднялъ „Наукове Тов. ім. Шевченка“ на высоту настоящей ученой институціи—украинской Академіи. Ему удалось привлечь къ фактическому участію въ работѣ общества украинскихъ ученыхъ изъ Россіи, мобилизировать научныя силы Галиціи, воспитать цѣлую школу молодыхъ ученыхъ—главнымъ образомъ историковъ и развить блестящую издательскую дѣятельность. Начало дѣятельности проф. Грушевскаго совпало съ увеличеніемъ средствъ общества, постепенно возраставшихъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Въ 1894 году „Наукове Товариство“ получило первую субсидію отъ галицкаго сейма, въ размѣрѣ 500 кронъ. Размѣръ этой субсидіи увеличивался съ каждымъ годомъ и достигъ въ настоящемъ году 12.000 кронъ. Кромѣ того, общество стало получать субсидію отъ австрійскаго министерства народнаго просвѣщенія, въ 1905 г. сумма ея равнялась 6.000 кронъ. Дѣятельность общества скоро обратила на себя вниманіе украинцевъ въ Россіи, и оттуда стали притекать пожертвованія, изъ которыхъ самое крупное—40.000 рублей было получено въ 1898 году. Все это дало возможность обществу развить

интенсивную издательскую дѣятельность, къ обозрѣнію которой мы теперь и обратимся.

По реформѣ 1892 года „Наукове Тов.“ раздѣлилось на три секціи: филологическую, историко-философскую и математическо-естественно-медицинскую. Въ началѣ общимъ органомъ всѣхъ трехъ секцій служили „Записки“, которыя съ 1896 года выходятъ 6 разъ въ годъ (до сихъ поръ вышелъ 71 томъ). Съ 1897 г. они стали помѣщать труды исключительно изъ области изученія украинской исторіи, археологіи, языка и исторіи литературы. Для матем.-естеств.-медицинской секціи былъ основанъ отдѣльный органъ „Збірник секції математично-природописно-лікарскої“ (до сихъ поръ вышло 10 томовъ). Юридическія науки также получили самостоятельный органъ „Часопись правничу і економічну“ (вышло 8 томовъ). Затѣмъ „Наукове Тов.“ приступило къ цѣлому ряду публикацій. Для изученія украинской археографіи была основана въ 1895 году археографическая комиссія, начавшая изданіе „Жерел*) до історії України-Руси“ и „Памяток українсько-руської мови й літератури“. Первыхъ вышло до настоящаго времени 7 томовъ, вторыхъ—3 тома (собраніе ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ апокрифовъ подъ ред. Ив. Франка).

Для опубликованія этнографическихъ матеріаловъ въ томъ же 1895 году начато изданіе „Етнографічного Збірника“, выходящаго теперь подъ редакціей В. Гнатюка. До сихъ поръ вышло 17 томовъ, содержащихъ изслѣдованія и матеріалы по украинскому фольклору. Для опубликованія этнологическихъ матеріаловъ выходитъ отдѣльное изданіе подъ ред. Ф. Волкова (Хведор Вовк)—„Материяли до укр. етнольогії“,—7 томовъ, изъ которыхъ 4 тома содержатъ отдѣльный трудъ В. Шухевича про „Гуцульщину“,—край, заселенный украинскими горцами-гуцулами, въ области Карпатъ.

Въ 1898 году филологическая секція стала печатать свой „Збірникъ“, въ I—II томахъ его помѣщена обширная біографія Т. Шевченка, составленная покойнымъ А. Конисскимъ и являющаяся до

*) Источниковъ.

сихъ поръ самымъ лучшимъ и полнымъ трудомъ по жизнеописанію поэта. 3 тома содержатъ сочиненія М. Драгоманова по фольклору, извлеченныя изъ многочисленныхъ изданій на различныхъ языкахъ, собранныя и редактированныя М. Павликомъ. Одинъ томъ „Збірника" заключаетъ сборникъ посмертныхъ сочиненій украинскаго филолога и этнографа М. Дикарева, одинъ томъ содержитъ монографію Ив. Верхратскаго про говоръ лемковъ—украинскаго племени въ Галиціи. Два тома (послѣдніе) содержатъ переписку Я. Головацкаго, извѣстнаго галицкаго дѣятеля середины XIX ст. Переписка издана подъ ред. проф. К. Студынскаго.

Кромѣ этихъ изданій, „Науково Товариство" печатаетъ еще „Руську історичну Бібліотеку", въ которой помѣщаются монографіи, преимущественно переводныя, по украинской исторіи (до сихъ поръ вышло 24 тома); имъ-же издано 5 обширныхъ томовъ „Історії України-Руси" проф. М. Грушевскаго, 4 тома русско-украинскаго словаря подъ ред. М. Уманца, юридическій украинскій словарь д-ра В. Левицкаго. Въ общемъ, съ 1892 года „Наукове Товариство імени Шевченка" издало болѣе 150 томовъ научныхъ трудовъ и матеріаловъ на украинскомъ языкѣ.

Съ 1898 года „Наук. Тов." начало издавать вмѣсто еженедѣльной „Зорі", ежемѣсячный журналъ „Літературно-Науковий Вістник" по типу европейскихъ „Revue", ставшій общеукраинскимъ органомъ еще въ болѣе значительной степени, чѣмъ „Зоря". Съ 1905 года изданіе этого журнала перешло въ руки издательской фирмы „Українська Видавнича Спілка". Къ области литературнаго издательства „Наукового Тов." принадлежитъ 4-хъ томное изданіе сочиненій Шевченка и предпринятое критическое изданіе произведеній О. Федьковича —выдающагося украинскаго поэта изъ Буковины. Недавно вышелъ 3-й томъ, заключающій драматическія пьесы Федьковича.

Такова внѣшняя сторона издательства „Наукового Товариства". Обращаясь къ внутренней сторонѣ его изданій, приходится сказать, что наиболѣе значительная и цѣнная часть трудовъ была исполнена „головою" (предсѣдателемъ) общества проф. Грушевскимъ, Ив. Франкомъ, В. Гнатюкомъ, Ф. Волковымъ. Кромѣ нихъ участвовали своими

трудами въ изданіяхъ общества украинскіе ученые и писатели: Ив., Верхратскій, М. Цикаревъ, В. Доманицкій, П. Житецкій, А. Конисскій, проф. А. Колесса, Вл. Лесевичъ, А. Лотоцкій, проф. А. Маркевичъ, О. Роздольскій, проф. В. Перетцъ, проф. И. Пулюй, М. Павликъ, И. Стешенко, проф. К. Студынскій, В. Шухевичъ и др. „Наук. Тов." подъ руководствомъ проф. Грушевскаго создало цѣлую школу молодыхъ украинскихъ историковъ и филологовъ—воспитанниковъ преимущественно львовскаго университета, давшихъ много цѣнныхъ работъ, особенно по исторіи Украины XVI—XVIII ст.: В. Герасимчукъ, Ив. Джиджора, Ив. Кревецкій, М. Мочульскій, Ст. Томашивскій, О. Целевичъ и др.

Украинская исторія, этнографія и исторія литературы получили всестороннюю и солидную разработку въ трудахъ общества, безъ которыхъ теперь немыслимо обойтись никому, кто бы пожелалъ научно ознакомиться съ Украиной. Въ этомъ отношеніи „Наукове Товариство" исполняетъ роль украинской Академіи, подобно другимъ славянскимъ академіямъ—польской, чешской, словинской,—превосходя ихъ всѣ по интенсивности и продуктивности своей работы.

Не ограничиваясь учено-издательскою дѣятельностью, „Наукове Товариство" исполняетъ и другія функціи, присущія обыкновенно академіямъ. Оно устраиваетъ публичныя чтенія, организуетъ ученыя экспедиціи и командировки (для собиранія этнографическихъ матеріаловъ, для изученія архивовъ и пр.), выдаетъ стипендіи молодымъ людямъ, работающимъ надъ изученіемъ Украины, пособія нуждающимся украинскимъ литераторамъ, принимаетъ участіе въ научныхъ конгрессахъ и беретъ на себя иниціативу въ устройствѣ украинскихъ культурныхъ празднествъ (напр., устройство празднованія юбилея Котляревскаго въ 1898 году) и по подачѣ петицій правительству для удовлетворенія культурныхъ нуждъ украинскаго народа (петиція австрійскому правительству объ открытіи самостоятельнаго украинскаго университета во Львовѣ, хлопоты о допущеніи украинскихъ изданій изъ Галиціи въ Россію).

Общество входитъ въ обмѣнъ изданіями съ учеными институціями и редакціями научныхъ журналовъ во всѣхъ частяхъ цивилизован-

наго міра, и къ настоящему времени число учрежденій, обмѣнивающихся изданіями съ обществомъ, достигаетъ солидной цифры 300. Съ этой же цѣлью научнаго общенія „Наукове Тов.“ издаетъ свою „Хроніку“ на нѣмецкомъ и на украинскомъ языкахъ. При обществѣ существуетъ обширная библіотека, быстро увеличивающаяся съ каждымъ годомъ, открытая для пользованія публики. Въ настоящее время—это самая большая и полная библіотека по украиновѣдѣнію изъ всѣхъ существующихъ на украинской территоріи библіотекъ. При библіотекѣ имѣется и небольшой историко-археологическій музей.

Такая широкая дѣятельность общества особенно замѣчательна въ виду его скромныхъ матеріальныхъ средствъ. Правительственная субсидія, получаемая обществомъ, покажется совсѣмъ незначительной, если сравнить ее съ бюджетомъ общества и особенно — съ размѣромъ субсидій, получаемыхъ другими славянскими учеными институціями, аналогичными по своей дѣятельности съ „Науковим Товариством“; такъ, краковская Академія получаетъ ежегодно 50.000 кронъ, пражская чешская Академія — 40.000, а, между тѣмъ, ихъ издательская дѣятельность не превышаетъ дѣятельности „Наукового Товариства“. Кромѣ правительственной субсидіи, источникомъ средствъ общества является его типографія, значительно расширенная въ послѣднее время, въ которой печатаются школьныя книги для украинскихъ учебныхъ заведеній и др. изданія, а также пріобрѣтенный обществомъ, главнымъ образомъ на указанное нами крупное пожертвованіе изъ Россійской Украины, большой каменный домъ, сдаваемый въ наемъ. Само общество ютится въ очень тѣсномъ и неудобномъ помѣщеніи. Другія небольшія пожертвованія составляютъ спеціальные фонды для стипендій и вспомоществованій.

Общество содержитъ книжный магазинъ—одинъ изъ лучшихъ во Львовѣ, гдѣ имѣется, кромѣ украинскихъ изданій, много книгъ на славянскихъ и другихъ языкахъ.

Еще большаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность общества, если вспомнить тѣ моральныя условія, въ которыхъ оно работало вплоть до самыхъ послѣднихъ дней. Дѣло въ томъ, что до нашихъ „свободъ“ всѣ безъ исключенія изданія „Наук. Товариства“ при-

надлежали къ числу „абсолютно запрещенныхъ“ въ Россіи. Это создало громадныя препятствія для духовнаго обмѣна между россійскими украинцами— иниціаторами и горячими сторонниками общества—и ихъ галицкими собратьями, въ рукахъ которыхъ находится фактическое веденіе дѣлъ общества. Авторы статей, печатавшихся въ изданіяхъ общества, не могли видѣть своихъ трудовъ въ печати; нахожденіе какой-нибудь книги, изданной „Наук. Т-вом“, въ рукахъ у лица въ Россіи грозило такими же послѣдствіями, какъ и нахожденіе революціонной брошюры. Предсѣдателю общества пр. Грушевскому одно время фактически былъ прегражденъ въѣздъ въ Россію –изъ-за его „вредной“ дѣятельности. Въ тоже время наши жандармы науки, въ родѣ проф. Флоринскаго, вели яростную кампанію противъ „Науковаго Товариства“, напирая преимущественно на его политическое значеніе. Достаточно вспомнить скандальное недопущеніе украинскихъ рефератовъ на кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ 1899 года. Немудрено, что при такихъ условіяхъ, дѣятельность „Науковаго Товариства“ имѣла непосредственное вліяніе на болѣе широкіе круги украинскаго населенія лишь въ одной Галиціи, а у насъ—почти только одно моральное значеніе.

Будущее открываетъ передъ „Науковымъ Товариствомъ імени Шевченка“ широкія перспективы распространенія культурнаго вліянія накопленныхъ имъ духовныхъ богатствъ на всю территорію, населенную украинскимъ народомъ. Навѣрное, оно перенесетъ, со временемъ, свое мѣстопребываніе въ Кіевъ, какъ естественный центръ украинской жизни. „Наукове Товариство“ уже фактически начинаетъ пріобрѣтать все-украинское значеніе, и это значеніе его въ будущемъ получитъ самое широкое развитіе, способствуя неуклонному пріобщенію украинскаго народа къ благамъ общечеловѣческой культуры и науки.

Д. Дорошенко.

Изъ поѣздки по Украинѣ.

I.

Я недавно вернулся изъ продолжительной поѣздки по Украинѣ. По существу тѣхъ цѣлей, ради которыхъ я совершалъ эту поѣздку, мнѣ пришлось побывать и въ такихъ крупныхъ центрахъ, какъ Харьковъ и Кіевъ, и въ такихъ небольшихъ городкахъ, какъ Черниговъ, Ровно, Ромны, Гадячъ, Зеньковъ, наконецъ, въ глухихъ селахъ, находящихся за нѣсколько десятковъ верстъ отъ желѣзной дороги и живущихъ, за отсутствіемъ свѣжихъ газетъ, своей особенной жизнью, полной случайныхъ слуховъ, предположеній, неопредѣленныхъ страховъ и неясныхъ надеждъ...

Во время поѣздки мнѣ пришлось сталкиваться и бесѣдовать съ представителями различныхъ классовъ общества: съ крупными администраторами, финансистами, земскими дѣятелями, агрономами, учителями, мѣстными помѣщиками и земледѣльцами—крестьянами... Въ этихъ бесѣдахъ, быть можетъ не было ничего особеннаго; большинство тѣхъ фактовъ, о которыхъ мнѣ удалось услышать, было извѣстно въ той или иной формѣ уже и раньше. Но все же кое-что изъ этихъ фактовъ имѣетъ интересъ, и потому я рѣшилъ подѣлиться своими впечатлѣніями съ читателемъ „Украинскаго Вѣстника“.

Прежде всего меня интересовало отношеніе населенія къ аграрному вопросу.—„Конечно, этотъ вопросъ представляетъ для крестьянъ различныхъ мѣстностей не одинаковый интересъ,—говорилъ мнѣ одинъ изъ видныхъ, но въ достаточной степени умѣренныхъ дѣятелей Волынской губерніи. У насъ по крайней мѣрѣ есть уѣзды, гдѣ крестьяне

hrushevsky.nbuv.gov.ua

нуждаются въ землѣ; есть даже отдѣльныя мѣстности, въ которыхъ потребность въ землѣ такъ-же велика, какъ и у крестьянъ Полтавской губерніи. Но въ большинствѣ у насъ земли достаточно, и не въ этомъ бѣда нашего крестьнства".—„Но что же это значитъ?"—сказалъ я — отчего же такой бѣдный, жалкій видъ имѣютъ ваши села, особенно, на ряду, съ щеголеватыми хуторами и поселками чеховъ-выходцевъ изъ Австріи?"—Оттого, что чехи свободный, грамотный, трудолюбивый народъ, которому не мѣшаютъ работать и богатѣть наши многочисленныя уѣздныя власти, а наши крестьяне — совсѣмъ другое. Это — забитый, невѣжественный, вялый въ работѣ народъ; и не скоро ему сравняться съ чехами. Да чего лучше, вы видите эти плантаціи хмѣля. (Мы ѣхали близь ст. Здолбуново, и я съ интересомъ сталъ смотрѣть на обширные въ общемъ, но незначительные въ отдѣльности, участки, заполненные высокими, сажени въ 3 каждая, жердями, на разстояніи 1 сажени одна отъ другой, связанными сверху скрѣпленіемъ и перевитыми еще только начинавшимся разрастаться хмѣлемъ. Издали участки эти имѣли видъ не то какого-то своеобразнаго лѣса, не то чудовищной бесѣдки). Знаете-ли Вы, что это—плантаціи хмѣля, и что съ каждой десятины этихъ плантацій чехи получаютъ до 400 рублей. А наши крестьяне рядомъ, да же при большемъ количествѣ земли—нуждаются. Вы спросите отчего? Ну, конечно—невѣжество, пьянство, какая-то непонятная на первый взглядъ безпечность... Но главное, чѣмъ, быть можетъ, объясняется все остальное, невыносимый гнетъ мѣстныхъ, большихъ и мелкихъ, властей; гнетъ и поборы. Не удивляйтесь: крестьяне на Волыни вообще забиты и пришиблены; издавна не только паны, но и власти смотрятъ на нихъ, какъ на скотовъ. Дѣло доходитъ до того, что человѣческое обращеніе съ крестьянами, примѣрно, мирового посредника вызываетъ нареканія и неудовольствія высшей администраціи.—Что Вы съ нимъ церемонитесь? гоните его въ шею!—вотъ рецептъ обращенія съ крестьянами для мѣстныхъ властей. И въ результатѣ получается то, что мелкіе представители этой власти, въ родѣ урядниковъ, становыхъ и проч., дѣлаютъ жизнь нашихъ по натурѣ робкихъ и покорныхъ крестьянъ невыносимой. Вы спрашиваете, какъ уживаются

съ тѣми же урядниками чехи. Очень просто: наши урядники знаютъ, гдѣ что можно, а гдѣ нельзя. Они знаютъ, что въ деревнѣ у нашихъ крестьянъ всякое ихъ беззаконіе и возмутительное дѣяніе будетъ снесено покорно. Знаютъ они также, что мельчайшая наглость, проявленная ими у чеховъ, вызоветъ то, что ихъ прогонятъ кольями.

— И значитъ, если бы наши крестьяне давали кольямъ соотвѣтствующее примѣненіе, то имъ жилось бы лучше?—Вы шутите; но я могу сказать только одно: я удивляюсь долготерпѣнію волынскаго крестьянина. Я—человѣкъ культурный, но будь я на его мѣстѣ, я не ручаюсь за то, что я не сталъ-бы драться, отстаивая силой свои примитивнѣйшія права на человѣческое существованіе.

— Такъ значитъ—у васъ въ томъ лозунгѣ: „земли и воли!", который объединяетъ теперь крестьянство, „волю" слѣдуетъ поставить на первое мѣсто?—Безъ всякаго сомнѣнія. Я не скажу, чтобы дополнительное надѣленіе землей у насъ было совсѣмъ излишнимъ; нѣтъ, кое-гдѣ оно необходимо. Но въ общемъ суть аграрнаго вопроса на Волыни не въ добавленіи земли, которой у многихъ крестьянъ довольно, а въ урегулированіи земельныхъ отношеній между бывшими помѣщиками и крестьянами... Теперь отношенія эти невозможны, и даютъ нерѣдко поводъ помѣщику эксплоатировать крестьянъ. У насъ не рѣдкость такое положеніе: крестьянину принадлежитъ клочекъ земли; но отдѣльныя деревья на этой землѣ—собственность помѣщика, и попробуйте не то, что срубить ихъ а даже попортить!.. Обычное также явленіе, что надѣльная земля крестьянъ состоитъ изъ небольшихъ участковъ, находящихся внутри лѣсной площади, принадлежащей помѣщику. И притомъ сервитутное право проѣзда формально не принадлежитъ крестьянамъ. А отсюда то, что имъ иной разъ ни пройти, ни проѣхать къ своей землѣ безъ столкновеній съ лѣсными объѣздчиками. И надо удивляться, что при такихъ условіяхъ у насъ на счетъ аграрныхъ безпорядковъ тихо...

— Скажите,—обратился я къ одному изъ консервативныхъ земскихъ дѣятелей лѣвобережной Украины, — чѣмъ объясняете вы, что аграрные безпорядки не только въ Харьковской и Полтавской, но даже въ разныхъ мѣстахъ Черниговской губерніи—выразились въ не-

одинаковыхъ формахъ: отчего на Черниговщинѣ имѣли мѣсто столь безсмысленные и жестокіе акты, какъ разрушенія цѣнныхъ усадебныхъ построекъ, распарываніе брюха у цѣннаго заводскаго скота, сожженіе скирдъ хлѣба и проч.?

— Очень охотно. На мой взглядъ,—виновата во всѣхъ этихъ актахъ дикости и вандализма охранительная политика нашей мѣстной администраціи, иначе—политика недопущенія въ деревню такъ называемыхъ агитаторовъ. Вы удивляетесь? Я поясню свою мысль. По моему мнѣнію, агитаторы—утописты въ смыслѣ скораго пришествія того времени, когда на дѣлѣ осуществится мечта о „всей землѣ народу“ но, во 1-хъ, они противники всякаго насилія, а, во 2-хъ, они убѣждены, что всѣ эти помѣщичьи усадьбы, со всѣми постройками, которыя такъ безсмысленно сжигаются, что все это прекрасное помѣщеніе для будущихъ крестьянскихъ культурныхъ учрежденій... И съ этими идями они шли въ деревню. Не спорю, они имѣли въ виду научить крестьянъ способамъ борьбы съ помѣщиками; но въ то же время они хотѣли и предостеречь ихъ отъ грабежей и поджоговъ. Но ихъ, этихъ агитаторовъ, въ деревню не пустили: мѣстныя власти напрягали все свое вниманіе и изловили опасныхъ крамольниковъ во время... Что удивительнаго, если нашъ крестьянинъ, не способный пока критически относиться къ нерѣдко даже нелѣпой идеѣ, которая въ томъ или иномъ видѣ сулитъ ему улучшеніе его матеріальнаго положенія, и не могущій взвѣсить доводы за и противъ проектируемаго сожженія и разгрома, такъ какъ доводовъ противъ ему не пришлось выслушать, благодаря заботливости мѣстной администраціи—что удивительнаго, если онъ съ легкимъ сердцемъ шелъ на разгромъ помѣщичьихъ имѣній, совершая дѣйствія, возмущающія насъ своей безсмысленностью и жестокостью?..

Насколько возможно, во время своей поѣздки я пытался выяснить отношеніе крестьянъ къ программамъ по аграрному вопросу различныхъ нашихъ политическихъ партій. И кое-что мнѣ удалось выяснить.

— Ну, что Емельянъ Васильевичъ?—спросилъ я своего стараго знакомаго, почтеннаго, богатаго крестьянина Харьковскаго уѣзда,

придется распрощаться съ вашей землею? Вѣдь говорятъ и у васъ отберутъ.—А что же дѣлать?—спокойно отвѣтилъ онъ *)—пускай берутъ. Возьмутъ и отдадутъ: у меня хоть и 22 десятины, да за то 6 душъ.—А что если не всю отдадутъ? Что если на душу придется по 3 десятины?

На минуту на лицо моего собесѣдника набѣжала темная тучка. Но тотчасъ же онъ отвѣтилъ: „возьмемъ вмѣсто земли деньги: обижать не станутъ".—А если денегъ не дадутъ? перебилъ я.—Ну нѣтъ—энергично отрѣзалъ Емельянъ Васильевичъ,—это никакъ нельзя: земля дороже денегъ, и ужъ если ее берутъ и обратно не даютъ, такъ за нее должны дать хоть деньги".

Эту готовность жертвовать частью свое земли для надѣленія другихъ мнѣ пришлось констатировать въ нѣсколькихъ случаяхъ въ губерніяхъ Харьковской и Черниговской. Но во всѣхъ случаяхъ жертва эта не шла такъ далеко, чтобы давать землю даромъ. И это не только взглядъ зажиточнаго крестьянства. Даже малоземельные, съ вожделѣніемъ заглядывающіе на сосѣднія помѣщичьи земли, соглашаются уплатить за нихъ деньги,—но... „чтобы не такъ ужъ дорого..." За то въ Полтавщинѣ мнѣ пришлось столкнуться съ ясно выраженнымъ требованіемъ безвозмезднаго отобранія земли у помѣщиковъ. Чѣмъ и какъ объяснить себѣ эту разницу взглядовъ, сказать трудно; но возможно, что не малую роль и здѣсь сыграла та же „политика недопущенія въ деревню зловредныхъ агитаторовъ", о которой я говорилъ выше.—До чего „они" (т. е. крестьяне) убѣждены въ переходѣ къ нимъ всей нашей земли даромъ — передавала мнѣ одна дѣловитая и умная помѣщица,—судите сами. Живетъ у меня птичницей одна баба, славная, тихая, честная.. Отношенія у насъ прекрасныя. И представьте себѣ: какъ то приходитъ ко мнѣ и проситъ; что же бы вы думали? чтобы я именно ей отдала нашу усадьбу.—

---

*) Онъ говорилъ на ломаномъ украинско-русскомъ языкѣ многихъ мѣстностей Харьковской губ., но я предпочитаю передавать его слова по-русски.

Вѣдь все равно,—говоритъ—отдать придется; такъ ужъ лучше отдайте мнѣ; Бога буду молить за васъ"...

— Да почему же вы полагаете,—спросилъ я своего спутника, угрюмаго, молодого, лѣтъ 26, крестьянина—„почему вы полагаете, что земля Б. (я назвалъ имя одного крупнаго помѣщика Полтавской губерніи) должна перейти къ вамъ даромъ?..—Потому что земля эта издавна наша; потому что сто слишкомъ лѣтъ назадъ она, вмѣстѣ съ крестьянами, безъ закона была передана въ собственность предковъ нынѣшняго владѣльца; и за эти 100 лѣтъ помѣщики столько съ нея выручили, что не намъ надо платить за землю, а съ нихъ надо еще брать"—вотъ смыслъ того, что отвѣтилъ мнѣ на мой вопросъ спутникъ... Ну, а если даромъ не дадутъ? спросилъ я.—Сами возьмемъ—былъ отвѣтъ.—А казаки?—„Что казаки? ихъ сотни, а насъ тысячи! Да и казакъ не всегда на лошади"... Послѣдняя фраза ясно указывала, что и передъ рѣшительными, вплоть до нападенія изъ за угла, способами борьбы съ казаками нѣкоторые слои крестьянства при случаѣ не остановятся. Впрочемъ, до этого едва ли дойдетъ, такъ какъ, по увѣренію того же моего собесѣдника, въ послѣднее время отношенія казачества къ крестьянству потеряли свою прежнюю остроту и напряженность.

С. Бородаевскій.

Издательница **Н. М. Лотоцкая.** Редакторъ **М. А. Славинскій.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежедневную литературно-политическую, экономическую и общественную газету

„Кіевскіе Отголоски Жизни".

Подписная цѣна:

	На годъ.	на 8 м.	на 7 м.	на 6 м.	на 3 м.	на 2 м.	на 1 м.
1) **Съ дост. и перес.**	**8** р.		**6** р.	**5** р. **25** к.	**4** р. **50** к.	**2** р. **50** к.	**1** р. **75** к. —р. **90** к.
2) **За границу** . .	**17** р.		**12** р.	**9** р. — к.	**8** р. **50** к.	**4** р. **75** к.	**3** р. **25** к. **1** р. **65** к.

Отдѣльные номера продаются по **5** коп.

При непосредственномъ обращеніи въ главную контору г.г. студенты и учащіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также учителя народныхъ училищъ, лица сельскаго духовенства, крестьяне и рабочіе уплачиваютъ за газету 75 коп. въ мѣсяцъ.

Для г.г. подписчиковъ, затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, допускается разсрочка для иногороднихъ и городскихъ съ доставкою: по 1 руб. въ теченіе первыхъ 8 мѣс., или при подпискѣ—3 р., къ 1 Мая—3 р. и къ 1 Сентября—2 руб.

За перемѣну адреса 40 коп. При иеремѣнѣ адреса необходимо указать свой прежній адресъ.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Адресъ главной конторы и редакціи Кіевъ, Прорѣзная ул. (уголъ Музыкальнаго переулка) № 4. Телефонъ № 589.

Продолжается подписка на 1906 годъ

НА

„ВОЛЫНЬ"

газету политическую, литературную и обществен. жизни

(28-й годъ изданія).

„ВОЛЫНЬ" выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой

На 12 м.—7 р., на 6 м.—4 р., на 3 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—85 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ „ВОЛЫНИ", въ г. Житомірѣ (уг. Михайловской и Б.-Бердичевской, д. О-ва Взаимнаго кредита).

Редакторъ Г. Коровицкій.
Редакторъ-Издатель Е. Щербицкій.

hrushevsky.nbuv.gov.ua

Передплата на 1906 рік.

Рідний Край

Часопись політична, економічна, літературна і наукова.

виходить в 1906 році раз на тиждень, въ форматі тижневих журналів по **16—20** сторін.

У часописі заведені ось які відділи:

1. Що потрібно для нашого народу, особливо для селян хліборобів і всіх трудящих людей.
2. Що діється на Украіні, також в Галичині й на Буковині.
3. Що діється въ цілій Россії. Звістки з столиць.
4. Що діється по чужих землях, що есть там доброго, що й нам би годилося.
5. Звістки й листи з городів і сел (про земства, товариства про все що діється доброго і лихого).
6. Наукові статті і звістки (історія, література, медіцина, ветеринарія, сельске хазяйство, промисли: і т. д.
7. Оповідання, вірші, фельетон.
8. Дрібні звістки (про заробітки торги, ціни і т. д.),
9. Бібліографія.—Запитання читателів і відповіді редакції про всякі діла: судові, хазяйські та иньші.
10. Оповісткі усякі.

Передплата за часопись на рік **3** карбованці, на місяць **35** коп. з пересилкою, окремі числа по **8** коп., додатки по **3** коп. безъ пересилки. За кордон на рік **5** карб. Окремі числа за кордоном по **10** коп.; на вокзалах залізниць теж по **10** коп.

Книгарям коміссіонних за передплату на рік 5%. За продаж окремих №№—25%, за кордоном 30%.

Листи і гроші засилати треба під адресою: **Полтава, Протопоповська ул., д. Оксюза, № 41, (биля пошти) до редакції часописі „РІДНИЙ КРАЙ“.**

Просимо усіх прихильників и читателів наших надсилати нам звістки про діяльність земств, городських дум, усяких товариств і організацій, звістки про постанови сельських і волостнихъ сходів, селянських спілок і иньші новини.

Редактори одвічальні: { **М. Дмитрієв.** **Гр. Коваленко.**

Видає Гр. Маркевич.

hrushevsky.nbuv.gov.ua

Ukrainische Rundschau

Украинскій журналъ на нѣмецкомъ языкѣ, выходитъ въ Вѣнѣ книжками въ 40 стр. in 8⁰, стоитъ на годъ 3 руб. съ пересылкою.

Ukrainische Rundschau ставитъ себѣ задачею ознакомленіе Европы съ украинскимъ вопросомъ и защиту соотвѣтствующихъ правъ украинскаго народа на его родной землѣ по обѣимъ сторонамъ границы: въ Россіи и въ Австро-Венгріи.

Ukrainische Rundschau будетъ помѣщать публицистическія статьи политическаго, соціальнаго, историческаго, литературнаго и экономическаго содержанія; обзоръ общественной и политической жизни на всей территоріи, заселенной украинскимъ народомъ.

Адресъ редакціи: **Ukrainische Rundschau** Wien XVII, Frauenfelderstrasse, 2.

Издатель: членъ австр. парламента **В. Яворскій.**

Редакторъ: **В. Кушниръ.**

hrushevsky.nbuv.gov.ua

ПЕРЕДПЛАТА НА 1906 р.

УКРАЇНСЬКЕ БЖІЛЬНИЦТВО

ІЛЮСТРОВАНА ЧАСОПИСЬ ПОСТУПОВОГО БЖІЛЬНИЦТВА

виходе 8 разів на рік книжками до $1^1/_2$ арк.

Завдання часописі—служити потребам українського бжільництва і бути органом українських бжолярів.

Програм часописі:

Від редактора. До природньої історії бжіл. Вороги та хвороби бжіл. Догляд за бжолами. Здобутки від бжільництва. Вулики та темники. Бжільницьке начиння. Медові рослини. Зразкові пасічні господарства. Заходи та постанови по бжільництву. Ріжні звістки. Огляд бжільницької літератури. Закордонні новини. Бібліографія. Запитання і відповіді. Оголошення.

Въ часопісї згодились писати:

Горбачьов К., Єфремова Ган., Корабльов И., Кулагин Н., проф., Немоловський Ф., Павловіч В., Свиренко А., Сніжневський П., Тваницькій П.

УМОВИ ПЕРЕДПЛАТИ:

У РОССІЇ НА РІК 1 карб. — коп.
ЗА КОРДОН „ „ 1 „ 50 „
} З пересилкою.

Поодинокі числа по 20 коп.

Передплату адресувати: Київ, Печерськ, Міліннова вул. ч 9, кв. 3. А. К. Титаренко.

Редактор-видавець **Ган. Єфремова.** Редактор **Є. Архипенко.**

hrushevsky.nbuv.gov.ua